

Вестник

Стїхїѣа пѣсхѣ, гласъ ѿ.

Чтò ѿцѣте жнвѣгѡ съ мѣртвѣмѣ;
чтò плачете негѣннѣгѡ во тлѣ;
шѣдше проповѣдите ѡчнкѡмъ ѿгѡ.

Хрїстосъ воскрсе ѿ мѣртвѣхъ!

Германской Епархии
Русской Православной
Церкви за границей

2 1993

Пасхальное Послание

боголюбивой пастве Германской Епархии

Пресветлый праздник Христова Воскресения осиявает весь мир — всех нас вместе и каждого из нас. Но свет его каждый год встречает другое состояние нашей души. Как не одинаково проходим мы поприще Великой Четырехдесятницы, так же и Праздников Праздник не приходится встречать в одинаковом настроении. Зная и учитывая, где лежит основная наша трудность и слабость, Св. Церковь из года в год вызывает нас из тьмы. В начале третьей седмицы Великого Поста мы слышим слова о земле Завулоновой и Неффалимовой из книги Св. пророка Исаии: *«Народъ, ходящій во тьмѣ, увидитъ свѣтъ великій; на живущихъ въ странѣ тѣни смертной свѣтъ возсіяетъ»* (Ис. 9, 2). В каком духовном настроении мы встречаем Св. Пасху? Не находимся ли и мы во тьмѣ и сѣни смертнѣй?

Хотя Господь нас освящает и просвещает обильно, мы снова и снова поселяемся в странах завулонских и неффалимских как своими грехами, так и проистекающими из них безнадежностью, унынием, безрадостным, бездуховным состоянием. И действительно юдоль наша земная полна смертей духовных и телесных, даже если расцерковленное общество нашего времени и не замечает многообразных проявлений духовной смерти и старается по-своему переделывать образ смерти телесной. Запутываясь в противоре-

чиях своего безбожного, а следовательно и бесчеловечного подхода, оно вмешивается в вопросы жизни и смерти от искусственного создания жизни, через злоупотребление средствами, не допускающими ее зарождения, и до убийства личности во чреве матери или пресечения жизни «безнадежно»-больных. Больше того: ради пересадки человеческих органов исторгают младенцев после пятого месяца из чрева матери. Как мы слышим, это стало возможным в духовно ограбленной России, за валюту, по объявлениям в прессе. Но ту тьму, которая порождает эти явления считают нормальной, совсем забывая, что ужасы воин и преступлений только лишь открытое продолжение твоего хотя и скрыто, но все же в основном с одобрения большинства общества.

Дорогие братья и сестры, эти вопросы для нас не могут оставаться отвлеченными — они касаются всех нас. Каждый член общества несет свою долю ответственности а тем более — каждый член Церкви. Поэтому и нам следует углубляться в свои души, чтобы различать ту тьму крошечную, которую создаем мы сами — созерцать свою внутреннюю тень и сень смертную, но для того лишь одного, чтобы с тем большей силой и решимостью вести борьбу за победу света над тьмою.

Страсти наши, пристрастия наши греховные ввергают нас во тьму и сень

смертную. Но исчезают они от соприкосновения со Христом. *«Яко исчезаетъ дымъ да исчезнутъ, яко таетъ воскъ отъ лица огня; тако да погибнутъ грѣшницы отъ лица Божія»* (Пс. 67, 3). Христос есть огонь, пожигающий всякую скверну. Когда Он изливает Свой свет, то нам только следует открыть свои сердца и души, чтобы уже принять Его благодатные силы. И в нас и около нас погибнет грех, растают страсти. Только когда наши внутренние грешники, т. е. страсти, погибнут, только тогда могут исчезнуть и внешние грешники, т. е. демоны, причиняющие тысячи и тысячи смертей. Стоит это сосредоточенного и постоянного молитвенного обращения ко Господу. О нем Св. Ефрем Сирийский пишет: «за ту темноту, которую терпишь ты, сидя в келлии, воссияет тебе свет истины, как написано: *возсія во тмѣ свѣтъ правымъ* (Пс. 111, 4)» — и поэтому он же советует: «подвизайся добрым подвигом веры (1 Тим. 6, 12), чтоб мог ты, одержав победу над врагом, непостыдно поклониться Царю славы».

Молитвенный подвиг был характерным и определяющим для православного русского человека в течение многих веков. На нем строились его семейные отношения, на нем создавалась его общественная жизнь. Как молоком материнским им питались духовные великаны нашей Церкви преп. Сергей Радонежский, Нил Сорский, Серафим Саровский, Старцы Оптиные. И они передавали дальше свой молитвенный опыт и силу через поколения. Достаточно включиться в этот поток молитвенной жизни и мы сразу обогатимся из сокровищницы векового опыта нашей Св. Церкви. В таинствах мы принимаем Самого Господа, Саму Жизнь, а в молитве мы ее раскрываем. Так легко, казалось бы, нам рассеять тьму и способствовать победе света.

Что же нам мешает в этом действии? Чего мы боимся? Привыкли мы ко

тьме. Хотя не дорогá она нам, но все же мы знаем, на что опираться. В ней мы создали свой уют, создали себе воздушные замки, обманывая себя и других, выдавая тьму за свет и не открывая ослепленные грехом глаза перед светом Истины. А там, в стране света Христова — не слишком ли для нас много неизвестного? Не уклоняемся ли мы от неведомого нам, просто из животного страха, не признаваясь даже себе в этом? Но что говорит Писание: *Тамо убоишася страха, идеже нѣсть страхъ* (Пс. 13, 5).

Да, от огня Господня исчезнетъ вся прежняя пышность нашей внешней жизни, яко воскъ отъ лица огня. Но вспомним, что на ее место — на место нашего «самоистукана» — станет красота неизреченная: чистая душа. Приносящая плод в терпении и смирении, раскаленная в молитве Божественным огнем, она покаянием очищается и в общении таинственном со Христом сродняется с Божеством. Ей страшиться нечего. Перед ней открыто все, что создал Бог. Она призвана господствовать над злом, над всеми смертями. Ибо она возобновлена к жизни — не временной и проходящей, а вечной в немерцающем свете Христова Воскресения.

Всесильный свет Его мы принимаем в пасхальную ночь, очистившись 40-дневным Постом. Не будем же расточать этот великий дар, а постараемся хранить его в непорочном святилище своего сердца, в молитве и богомыслии возрастая навстречу Ему, Единому Живодавцу — Христу Воскресшему. Да сподобит Он нас хранить Его свет от одного молитвенного призыва к другому, от покаяния к покаянию, от причастия к причастию, от Пасхи до Пасхи.

Христосъ воскресъ! Воистинну воскресъ!

МАРК,
архиепископ Берлинский и Германский

Красота Пасхального богослужения

Беседа на вечерне в день св. Пасхи*

«Мы не знаемъ, гдѣ мы были – на небѣ или на землѣ», – так говорили некогда предки наши, выслушав Богослужение в Константинопольском храме... Не повторяете ли сих слов и вы, возлюбленные братие, присутствуя ныне во храме Божиим, созерцая величественные обряды, слушая восторженные песни св. Церкви? Какое обилие света и фимиама! Какие чудные неумолкающие славословия! Какая светлая неземная радость в душе! Воистину мы стояли сегодня не на земле, а как будто на самом небе – в светлых обителях Отца Небесного! И слава Богу, что Он сподобил нас такой радости!.. А чтобы укрепить ее в себе, чтобы яснее понимать ее, побеседуем, братие, хотя о некоторых светлых особенностях нынешнего Богослужения.

В полночь, по преданию Церкви, воскрес из мертвых Христос Спаситель наш; в полночь собрались и мы во храм, готовые, подобно мудрым девам, сретить Господа, грядущего в полунощи во славе Воскресения. Воздав св. плащанице подобающее поклонение, священнослужители унесли ее в алтарь и положили на св. престоле для того, чтобы видимым образом показать, что Христос Спаситель по воскресении Своим, в течение 40 дней, являлся Своим избранным Апостолам и последователям: 40 дней и плащаница будет зрима на св. престоле всеми верующими. После сего священнодействия, из глубины св. алтаря послышалась песнь: «*Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поютъ на небесѣхъ*»... Эта песнь была изображением того, что в то время, когда в Иерусалиме глубокому сну предавались жители, неутешной скорби предавались Апостолы и св. Мироносицы, – на небе лики бесплотных уже прославляли Воскресшего. А мы сею песнию просим Господа, чтобы Он *сподобилъ и насъ на земли чистымъ сердцемъ Его славити*. Первую весть о воскресении удостоились получить св. Мироносицы не в Иерусалиме, а в саду благобразного Иосифа, подле гроба, куда они ходили еще *сущей тьмѣ*. Подобно им, и мы вышли из храма, как бы из Иерусалима, обошли его и остановились в притворе, как бы при входе во Гроб Господа. Здесь, воздавши славу Пресвятой Троице, мы в первый раз услышали *Христосъ воскресе*, из уст священнослужителя, представлявшего собою Ангела Божия и белых ризах. С невольным трепетом сердца и сладкими слезами святой радости мы приняли эту весть, и подобно Мироно-

сицам и Апостолам, стали неоднократно повторять ее, ликуя вошли в храм, весь блистающий огнями, и здесь полились песни хвалы и благодарения во славу Воскресшего. Как некогда Израильтяне, спасенные чудесно от потопления в море, воспели торжественно песнь благодарности Богу; так и у нас священнослужители начинали, и лики продолжали и оканчивали чудные песнопения св. Иоанна Дамаскина, и весь храм наполнялся радостными звуками, и в души всех проливался благоговейный восторг. Самыми отрадными минутами в жизни Апостолов были те, когда Господь Сам являлся им, – и вот, чтобы напомнить нам эти святы минуты, священнослужители неоднократно исходили из алтаря и обходили по всему храму, с крестом, свечами и кадилом. Крест, предносимый неоднократно, указывал на неоднократные явления Господа; благоухание кадила и свет свечей изображали радость, которая наполняла души Апостолов при явлениях Воскресшего; а чтобы всякий слышал причину этого торжественного хождения, священнослужители, благоухая нас каждением, многократно возглашали во всех частях храма: *Христосъ воскресе! Христосъ воскресе!* Между тем песнь хвалы и благодарения не умолкала; она почти одна составила все утреннее Богослужение и заменила собою все обыкновенные чтения и песни. Прославив Воскресшего и с Собою все воскресившего, мы стали приветствовать друг друга с великим и спасительным торжеством, и свое приветствие запечатлевать целованием. Целование это означало, что, вследствие воскресния Избавителя, мы все соделались, как и были некогда, детьми Божиими, друзьями Ангелов, братьями между собою, составили одну духовную семью, которой глава и Отец – Сам Господь. О, как блаженны те из нас, которые, давая ближнему это священно-таинственное целование, полагают твердое намерение истребить из сердца своего всякую вражду, всякое неудовольствие!.. *Простимъ вся воскресениемъ* – простим ближнему все ради Христа Воскресшего, и тогда возрадуются и люди, и Ангелы, и Сам Воскресший Господь!.. При взаимных приветствиях мы дарили друг друга красными яйцами. Это – подражание св. Марии Магдалине, которая, по воскресении Господа, предстала римскому императору, поднесла ему яйца и словами *Христосъ воскресе* начала проповедь о Воскресшем Спасителе. Яйцо, как вместилище жизни, служит выражением веры нашей в бессмертие, надежды на жизнь будущую и любви

* Обитель Св. Пантелеимона, 1912 г.

нашей взаимной. Яйцо красное – напоминает нам кровь Христову, которою куплена для нас вечная жизнь. После сего св. Церковь предложила нам проповедь Златословесного Учителя.

Светло торжество, радостны святые песни, но у всех ли на душе светло? У всех ли в сердце чистая радость? Все ли приготовились к празднику как должно? Нет ли таких, что были очень ленивы и небрежны в посте и молитве, и теперь в смущении сознают свое недостойнство? И вот, чтобы никто не отделял себя от св. Церкви, чтобы никем не нарушалось светлое торжество, раздаётся слово святого Златоуста и обращается ко всем в церкви: *внидите вси въ радость Господа своего... Никтоже да изыдетъ алчай... никтоже да рыдаетъ убожества... никтоже да плачетъ прегрѣшений... никтоже да убоится смерти...* Этими словами великий Святитель как бы напоминает нам Христа Воскресшего, Коего первые слова по воскресении были: *радуйтесь... не бойтесь... миръ вамъ!* Никого не укорял и не обличал Господь в день воскресения; всех Воскресший приглашал к радости, и мы все приглашены были к торжеству и веселию... Но при этом твердо помните, братие мои возлюбленные, что Апостолы по воскресении остались верными своему Господу до конца, так что никакие лишения, страдания, даже самые тяжкие мучения и смерть не отторгнули их от Господа: будем же и мы верны своему Милосердому Спасителю до самого конца жизни своей, ни на что не взирая.

Таковы были особенности нынешней пасхальной утрени. Литургия также представляет некоторые светлые особенности. Желая яснее показать нам, кто Воскресший, Церковь предлагает чтение из Евангелия Иоанна, друга Христова, который удостоился возлежания на персях Христовых и особенного откровения о Божестве своего Учителя. В этом чтении раскрывается, что Христос Господь есть предвечное Слово Отчее, едиnorodный Сын Божий, Бог и Творец всех, Богочеловек и наш Искупитель, от Коего мы приняли благодать на благодать. Так Он исповедуется небом, так исповедуется и землею. И в знамение сего, Евангелие читается всеми священнослужителями, сколько бы их ни было; возвещается на все стороны храма, как бы во все страны света, читается на разных языках, читается по частям, чтобы все легче могли вникнуть и понять читаемое. Наконец, чтобы сообщить светлое благовестие и всей видимой природе как созданию Божию, при всякой части чтения, колокол, благовестник молитв наших, передает благовестие всей твари, торжественным гулом своим оглашая окрестность на далекое пространство. Воскресший Спаситель воскресением Своим отверз рай для нас. В видимое знамение сего, царские врата

алтаря постоянно открыты теперь на утрени, и на литургии, и на вечерни, и все мы видели и освящение даров, и приобщение ими священнослужителей; видели то, что во все другие дни сокрыто бывает от взоров предстоящих, и на что с благоговением и страхом взирают Херувимы и Серафимы. А чтобы изобразить нашу радость и торжество о воскресении, чтобы предъизобразить будущее наше блаженство на небе, на все время от Пасхи до Пятидесятницы запрещаются земные поклоны – в другое время Церковь заповедует их, а теперь – запрещает!

Воскресший Господь, до вознесения Своего, являлся Апостолам, благословлял и разделял трапезу их, вкушал рыбу и мед, Сам предлагал таинственным образом приготовленную рыбу и хлеб. В память этих чудных явлений Его, Апостолы, до самой кончины своей, всякий раз, когда вкушали пищу, оставляли за столом одно главное место незанятым, и полагали на нем часть хлеба в честь Господа, как бы Он Сам присутствовал среди них. Подобно сему, и мы полагает в храме хлеб (по-гречески – *артосъ*), с изображением на нем креста, знамения победы Христовой над смертью, или с изображением воскресения Его; с этим хлебом мы обходим торжественно кругом церкви и полагает среди нее на особом столе, в воспоминание Христа, Который есть истинный Хлеб жизни. Вместе с этим св. Церковь благословляет и окроплением св. воды освящает обыкновенную пищу нашу, принесенную нами ко храму.

На вечерни Праздника св. Церковь воспоминает одно из самых важных явлений Христа Спасителя. В нем Христос Спаситель не только самым ясным образом доказал Апостолам, что Он действительно воскрес, но преподавал им начатки дарований Духа Святаго и возродил в сердцах их полную радость. Чтобы эта радость Апостолов соделалась и нашею радостью, св. Церковь предложила нам Евангельское чтение от Иоанна, возлюбленного ученика Христова, очевидца сего великого явления. И притом это Евангелие читалось самим священником, изображавшим собою Воскресшего Спасителя, читалось лицом к народу, чтобы ко всем донеслись слова Евангелия, все услышали слова Спасителя: *миръ вамъ! миръ вамъ! Пріимите Духа Святаго!* С этими невыразимо-радостными словами Спасителя, с осенением креста, как бы благословением Самого Господа, мы изыдем, братие, из храма. Будем же помнить все виденное и слышанное в нем, будем почаще вспоминать воскресение Спасителя, очистим свою жизнь и в церкви, и дома, и в сердце очистим чувства, да узрим в неприступном свете воскресения Самого Христа блистающая и нам *радуется* рекуща ясно да услышим. Аминь!■

о. Юстин (Попович)

Толкование на Евангелие от Матфея

Блаженства: четвертое блаженство (глава 5, стих 6)*

Всеистинный сказал, что Дух Святой обличит мир о правде (Ио. 16, 8, 10). Почему? Потому что Христос – «правда Божия» – был здесь в мире и мир не хотел Его принять. Отказываясь от Него, люди постоянно алчут и жаждут правды; и в этом голоде грызут и поедают себя и друг друга. А это все потому, что человеческая природа не может питаться собою, поедая саму себя. Какой род существ в природе питается сам собою? Если это невозможно для низших существ, которые и менее организованы и менее ценны чем человек, то как же это может не оправдываться и на человеке? Это – основная реальность жизни в этом мире, а поэтому и основной закон жизни, который только богоборцы не видят и не желают видеть. Поэтому они всегда алчущие и жаждущие, всегда и свирепые и страшные. Поэтому их и обличает Дух Святой. Поэтому Он в день Страшного Суда *будетъ праведно судить вселенную посредствомъ предопределеннаго Имъ Мужа* – Иисуса (Д. А. 17, 31).

Рабство греху – это рабство неправды (Рим. 6, 13, 20). Люди, которые являются рабами греха и пороков, не ищут Христа, как добродетели, и даже не хотят Его. Им грех не дает, не дает им неправда, которая держит их дух в рабстве, обращаться к правде. А правда тем и правда, что силою не навязывается. Люди неправды и мелкой правды, *усиливаясь утверждать свою правду, не покоряются правдѣ Божіей* (Рим. 10, 3). Царство человеческого духа, рабствующего в грехах и пороках, полно неправды, немира, скорби и во многом походит на маленький ад. Таков дух всякого человека, хотящего жить самому по себе и собою и от всего материального окружающего его, а не от Бога и Богом. Дух человеческий только тогда исполняется праведности и радости; только тогда становится малым раем на земле, когда с помощью евангельских добродетелей соединяется с Духом Святым. Это означает боговдохновенные слова св. Апостола: *Царствіе Божіе не пища и питіе, но праведность, и миръ, и радость во Духѣ* (Рим. 14, 17). Да, в Духе Святом, ибо только в Нем всякое блаженство духа человеческого.

В святом рассуждении Св. Григория Нисского, есть много всякого рода таких веществ, ко вкушению которых человеческая природа

стремится; поэтому потребно нам много рассудительности, чтобы различать съедобное от ядовитого, и чтобы то, что, по мнению души приемлется в пищу, вместо жизни не причинило нам смерти и разрушения. Господь Иисус Христос, вступивший в общение с нами во всем кроме греха (Евр. 4, 15; 2, 14–18), и приобщившийся тех же с нами немощей, не признал алкания грехом, а допустил это естественное побуждение принятия пищи, и на Своем собственном опыте изведаль эту слабость. Ибо пробыв сорок дней без пищи *напоследокъ възлкая* (Мф. 4, 2). Искуситель, уразумев, что в Нем появилась такая слабость как алкание, советовал Ему удовлетворить желанию камнями, т. е. обратить желание естественной пищи в неестественное. Творец питает людей хлебом из разных семян. Эту-то мудрость Творца Искуситель и осуждает как нечто неподобающее. Ибо, если камни оказываются более пригодными для пищи, значит Божия мудрость погрешила в промысле о человеческой жизни. «Скажи, чтобы эти камни стали хлебами» – сие и до ныне говорит Искуситель тем, кто искушается своими собственными желаниями. Ибо когда желание выходит за рамки необходимых потребностей, что это, как не совет дьявола, запрещающий питаться пищей из семян и возбуждающий желание неестественного? Из камней едят хлебы предлагающие их от любостыжательности, приготавливающие себе богатые и роскошные трапезы из неправд, ибо у них все выходит за пределы необходимого. Ибо что общего с естественной потребностью имеет не употребляемое в пищу вещество серебра? Кто вместо хлеба подносит ко рту золото, тот удовлетворяет ли нужде? Поэтому если кто вместо съедобного ищет несъедобное, он прямо заботится о камнях, ибо иного требует естество, а иным занят он. Естество требует питания, а приготовление драгоценной посуды, украшенных столов и всего остального, все это – забота о камнях. Но Спаситель, преодолевающий искушения, не алкание изгоняет из естества, как причину зла, а только излишнюю заботливость, присоединяющуюся по совету Искусителя к потребности, предоставляет естеству иметь о себе смотрение, не выходя из своих естественных пределов. Поэтому, поскольку Иисус *«възлкая»*, то достойно ублажения алкание, которое и с нами бывает в подражание Ему. Если же мы осознаем, отчего

* Продолжение. Начало см. «Вестник» №1/1993.

«взалкалъ» Господь, тогда, разумеется, познаем силу четвертого блаженства, о котором идет речь. Какая это снедь, желать которой не стыдится Иисус? После беседы с Самарянкой Он говорит ученикам: *«Моя пища есть творить волю Пославшаго Меня»* (Ио. 4, 34). Очевидна же воля Отца, *Который хочет, чтобы всѣ люди спаслись и достигли познания истины* (1 Тим. 2, 4). Итак если Он желает нашего спасения, и Его пищей делается наша жизнь, то из сего мы дознаем, на что должно употребить такое расположение души. На что же именно? Будем алкать своего спасения и жаждать Божией воли, желающей нашего спасения.

Разве достоблаженно, спрашивает тот же мыслитель, жаждать только правды? А если кто будет иметь подобное расположение к целомудрию, или мудрости, или к какому другому виду добродетели, разве Спаситель не ублажает и такого? Но, может быть, сказанное имеет какой-либо подобный следующему смысл: правда есть одна из добродетелей; а божественное Писание по обычаю своему в упоминании о части нередко объемлет целое. Так Бог обозначается многими именами. Но если именуется Он одним, то не значит, что иные Ему не принадлежат. Так и здесь, слово *правда* означает всякий род добродетели. Так что равно достоин ублажения алчущий и жаждущий целомудрия, мудрости и какой бы то ни было другой добродетели. Ибо невозможно одному какому-либо виду добродетели, в отдельности от прочих, самому по себе быть совершенною добродетелью. Понятие правды не соединимо ни с чем худым, но объемлет в себе всякое добро; добро же – все представляемое, как добродетель. Поэтому именем правды в четвертом блаженстве означает всякая добродетель.

Спаситель сказал: *ибо они насытятся*. Успех в какой бы то ни было добродетели всегда сопровождается не некой мимолетной и неустойчивой радостью, а радостью непреходящей и постоянной, пребывающей во все продолжение жизни. Отчего это? Оттого, что все это всегда можно приводить в действие, и во все продолжение жизни нет времени, когда бы человек мог быть пресыщен от доброго делания. И целомудрие, и чистота, и всякое добро приводятся в действие, пока кто имеет в виду добродетель, и действие сопровождается радостью. Приобретение добродетели, в ком однажды твердо она укоренилась, ни временем не измеряется, ни сытостью не ограничивается, но живущим добродетельно всегда доставляет чистое, живое, сильное ощущение собственных своих благ. Поэтому алчущим этого Бог Слово обещает удовлетворение алч-

бы, такое удовлетворение, которое сытостью восплаляет, а не угашает желание. Ибо кто возжелал добродетели, тот делает добро своим приобретением, в себе видя то, чего возжелал. Посему блажен взалкавший целомудрия; ибо исполнится чистоты. А насыщение ею производит не отвращение, но усиление желания; и насыщение и желание взаимно возрастают в равной одно с другим степени. Ибо за возделением добродетели следует приобретение возделываемого; и приобретенное благо приносит в душу непрекращающееся веселие.

Если же нужно коснуться, говорит св. Григорий Нисский, и смелого некоего слова, то, кажется мне, под именем добродетели и правды, желанию слушающих Себя Самого, может быть, предлагает Господь, *Который сдѣлался для насъ премудростію отъ Бога, праведностію и освященіемъ и искупленіемъ* (1 Кор. 1, 30), а также и *хлѣбъ сходящій съ небесъ* (Ио. 6, 50), и *вода живая* (Ио. 4, 10), жажду которой исповедует Давид в некоем псалмопении, открывая Богу сие достоблаженное страдание души, говоря: *«Жаждетъ душа моя къ Богу крѣпкому, живому: когда приду и явлюсь предъ лице Божіе?»* (Пс. 41, 3). Итак вот, по моему рассуждению, истинная добродетель – добро без примеси худого, добро, при котором постигается все наилучшее: Сам Бог Слово, сия «покрывшая небеса» добродетель, как выражается Аввакум (Авв. 3, 3). И весьма справедливо ублажены алчущие сей Божией правды; ибо подлинно *вкусившій* Господа, как говорит псалом (Псал. 33, 9), т. е. приавший в себя Бога, делается исполненным того, чего жаждал и алкал, по обетованию Спасителя, рекшего: *Я и Отецъ Мой придемъ къ нему, и обитель у него сотворимъ* (Ио. 14, 23), очевидно, по вселении уже Святаго Духа. Так, кажется мне, и великий Павел, вкусивший неизреченных оных плодов из рая, и исполнен был того, чего вкусил, и всегда алкал: ибо исповедует, что исполнен был желаемого, говоря: *но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20), и как алчущий, всегда *простираясь впередъ* (Филип. 3, 13), говоря: *не потому, чтобы я уже достигъ; но стремлюсь, не достигну ли и я* (Филип. 3, 12).

В четвертом блаженстве, рассуждает блаженный Августин, Спаситель говорит о любителях истинного и непреходящего добра. Они насытятся той пищей, о которой Сам Господь говорит: *«Моя пища есть да совершу волю Отца Своего»*, которая и есть правда; и они насытятся той водой, о которой снова же Господь говорит, что во всяком человеке, пьющем от нее, она будет источником воды текущей в жизнь вечную (Ио. 4, 14).

(Продолжение следует)

Митрополит Анастасий и атомная бомба

Митрополит Анастасий (Грибановский) родился в день Преображения 1873 в Борисоглебовске (Тамбовск. губ.), окончил Московскую Духовную Академию, 1906 рукоположен во епископа Серпуховского, будучи архиепископом Кишиневским, участвовал во Всероссийском Соборе 1917-1918. Был членом Комиссии по восстановлению Патриаршества и написал чин установления новоизбранного Патриарха Тихона, который 1918 наградил его бриллиантовым крестом на клобуке. Противостоял румынизации Православной Церкви в Молдавии. Вошел 1920 в состав ВЦУ Юга России, которое впоследствии преобразовалось в Архиерейский Собор Русской Православной Церкви за границей. Участвовал во «Всеправославном конгрессе» 1923 в Константинополе и противостоял обновленческим замыслам Патриарха Мелетия и др. В результате его информации Патриарх Тихон, перешедший было на новый стиль, вернулся к старому календарю. Вынужденный покинуть Константинополь пребывал в Иерусалиме до 1934, где помог Патриарху Дамиану восстановить законную Иерусалимскую иерархию и рукоположил во епископы Тимофея (впоследствии Патриарха Иерусалимского). По кончине Митрополита Антония (Храповицкого) избран 28 июля 1936 в Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, которой предстоял до 1964 г. Скончался 9/22 мая 1965.

В 1946 г. Обращение митрополита Анастасия к пастырям и пастве по поводу призыва главы Московской Патриархии Алексия I к объединению, когда многие готовы были поколебаться, ясно определило ситуацию и дальнейший церковный путь в эмиграции. Церковная позиция мудрого российского иерарха, так же как его горячая любовь к России, стяжала ему не только почитателей, но и непримиримых врагов, готовых сеять клевету и вражду любыми средствами.

Следствие этой вражды — обвинения в приспешничестве нацистам, тогда как на самом деле Владыка Анастасий дважды претерпевал обыски со стороны немецких оккупантов в Сербии (при этом был изъят синодальный

архив, который навсегда исчез) и под угрозой интернирования отказывал немцам издать обращение к эмиграции в пользу войны против СССР. После войны в ответ на подобные обвинения сербский Патриарх Гавриил, освобожденный из концлагеря Дахау, подчеркнул безупречность позиции митрополита Анастасия.

Разбор этих ложных обвинений — дело будущего. Обратимся к более простому и ясному примеру злоупотребления словом, чтобы увидеть как сеялись на российском духовном поле сорняки, дающие сегодня обильные всходы. Из бесчисленных плевел хоть один попытаемся вырвать с корнем.

Вот что написано в документе ротаторного издания, распространявшемся Московской Патриархией не так давно на уровне Российского правительства и Верховного Совета: «...митрополит Анастасий в своем пасхальном послании 1948 года призывал 'к очищению русского народа атомной бомбой, огнем и кровью'. То же он повторил в одной из своих речей в июле 1951 года» («Русская Православная Церковь за рубежом, Карловацкий раскол, Историко-каноническая справка», 31 мая 1991 года, г. Москва, стр. 10).

Вспомним и более отдаленные времена: «Митрополит Анастасий в одном из пасхальных приветствий призывал к тому, чтобы бросить атомные бомбы на Советский Союз» («Голос Православия» [орган МПатриархии в Берлин-Карлсхорсте] № 8-12, 1953, стр. 28). Или:

«До какого нравственного и политического падения должен был дойти лидер карловацкой группировки, чтобы обращаться с призывом к уничтожению миллионов советских людей, только что перенесших самую тяжелую и опустошительную войну в своей истории» (Н. С. Гордиенко, П. М. Комаров, П. К. Курочкин: Политиканы от религии, Правда о 'русской зарубежной церкви', М. 1975, стр. 68). И те же авторы: «Современные почитатели памяти митрополита Анастасия избегают упоминания об этом высказывании» (Обреченные. О русской эмигрантской псевдоцеркви, Л. 1988, стр. 58).

Почтим память усопшего нашего Первоиерарха, предлагая читателю его слово без сокращений

Митрополит Анастасий (1953 г.)

Послание ко дню св. Пасхи 1948 года

Высокопреосвященнейшего Митрополита Анастасия

Каждый год в положенный день мы слышим эту радостную весть воскресения: однако, она всегда представляется нам юной и новой, как будто бы впервые раздалась для нас на земле.

Воскресение Христово это «вечная новость», как сказал один проникновенный проповедник. Поэтому мы хотели бы многократно возвещать ее друг другу и слышать ее постоянное подтверждение из уст других. Отсюда эти немолчные пасхальные приветствия, какими мы привыкли обмениваться во время Светлого Праздника: *«Христос Воскресе — воистину Воскресе»*.

С тем же древним и всегда новым христианским приветствием обращаемся и мы ко всем вам, дорогие братья и сестры, несущие крест изгнания, рассеянные по всему миру даже до конца земли.

Мы хотели бы, чтобы его слышали и наши страждущие братья в России, которым мы также посылаем свое душевное послание в этот нареченный и Святой день. Благодать Пасхи да соберет нас всех, где бы мы ни были, в одну нераздельную семью и да уладит наш суровый жизненный жребий, полный скорбей и страданий.

Фиалы божественного гнева не перестают изливаться один за другим на грешную землю. На наших глазах отверзаются таинственные апокалиптические печати — и мы как бы видим те страшные знамения, какие созерцал некогда Св. Иоанн Богослов. Вместе с ним мы как бы слышим таинственный голос: *иди и смотри... и вотъ, конь блѣдный и на немъ всадникъ, которому имя смерть; и адъ следовалъ за нимъ, и дана ему власть надъ четвертою частью земли, умерщвлять мечемъ и голодомъ, и моромъ, и звѣрями земными* (Апок. 6, 7–8).

Наше время изобрело свои особые средства истребления людей и всего живого на земле: они обладают такою разрушительною силою, что в один миг могут обратить большие пространства в сплошную пустыню. Все готов испепелить этот адский огонь, вызванный самим человеком из бездны, и мы снова слышим жалобу пророка, обращенную к Богу: *Доколе плакати имать земля и трава вся сельная (полевая) исххнетъ (будет сохнута) отъ злобы живущихъ на ней?* (Иерем. 12, 4).

Но этот страшный опустошительный огонь имеет не только разрушительное, но и свое очистительное действие: ибо в нем сгорают и те, кто воспламеняет его, и вместе с ним все пороки, преступления и страсти, какими они оскверняют землю.

Представьте себе, чтобы современные Калигулы и Нероны, все тираны, развратники, убийцы не поражались бы смертью: жизнь на земле стала бы невыносимой, превращаясь в преддверие ада. Есть непреложный божественный закон, по которому зло само в себе несет свое возмездие. «Плодом греха,— говорит Св. Григорий Богослов,— была смерть, пресекающая грех, дабы зло не было бессмертным».

Но вы скажете, что истребительный меч смерти падает не только на развращенных и злых, но и на людей добродетельных, и даже святых, и на последних даже чаще, чем на первых. Но для таких людей смерть не является бедствием, ибо открывается для них путь к бесконечной блаженной истинной жизни, приобретенной для нас смертию и воскресением Христовым.

Чем алчней становится смерть, чем больше жертв старается она поглотить среди людей и добрых и злых, тем для большего числа смертных она открывает дверь к бессмертию, возводя их из тления в нетление и приобщая их к вечной, неувядаемой жизни.

Что жизнь рождается из смерти, как бабочка из мертвой куколки, это предчувствовали еще древние философы. «Кто знает,— спрашивает один из них,— жизнь не есть ли смерть и смерть не есть ли жизнь?»

То, о чем могли только гадать древние мудрецы, то стало непреложным и очевидным для всех после восстания Христова из мертвых. Торжественные слова пророка, которыми он как бы бросает дерзновенный вызов к смерти: *смерть, гдѣ твое жало? адъ, гдѣ твоя побѣда* (Ос. 13, 14) звучит особенно победоносно и величественно во время Пасхи, когда мы *«смерти пражнуемъ умерщвление, адово разрушение, иного житія вѣчнаго начало»*.

Все богослужение Светлой седмицы есть ни что иное, как победное торжество жизни над смертию, один непрерывный гимн в честь воскресшего Спасителя, который *попралъ смертию смерть и сущимъ во гробѣхъ животъ даровалъ*.

День Воскресения Христова мы не напрасно называем Светлым Праздником: он приносит нам с собою откровение новой светлой блаженной жизни, которая, как благодатная роса нисходит тогда с неба на скорбную землю и обнимает нас своими сладостными волнами. Сердца верующих тогда горят чистым духовным восторгом, с которым не может сравниться никакое земное утешение. Посмотрите особенно на лица чистых невинных детей: лучи пасхальной радости насквозь просвет-

пляют их, подобно тому, как огонь, скрытый в хрустальном сосуде, просветляет его изнутри.

Такая святая, благоуханная радость озаряла всегда в дни Пасхи весь Русский народ, проникая в его сердце до самой глубины. В простоте своей веры он глубже, чем какой-либо другой народ уразумел царственное величие и победную силу Воскресения Христова, без которого *суетна была бы вѣра наша* по слову Апостола (1 Кор. 15, 17). Поэтому Пасха была для него подлинно Праздником из Праздников, истинным пиром веры, от которого духовно питались иногда и те, кто не был от двора нашего, люди, принадлежавшие к другим христианским исповеданиям. Истощив елей веры в своем сердце, они хотели возжечь свой угасший светильник от пламени благодатного огня, обнимавшего в пасхальные дни всю Русскую землю.

Множество иностранцев нарочито приезжало в Москву, чтобы в нашем Священном Кремле, духовном средоточии Святой Руси, в «Алтаре России», встретить светозарную пасхальную ночь, единственную в своем роде, насыщенную таким религиозным одушевлением, которое невольно возносило к небу каждого человека и давало ему пережить такие блаженные мгновения, которые стоят целой жизни.

Другие старались присоединиться к караванам наших паломников, во множестве устремлявшихся в Иерусалим ко дню Пасхи.

С удивлением и скрытой завистью принимали они к неистощимым родникам светлого пасхального настроения у этих суровых с виду «дядей» и «матушек» (как они называли наших поклонников), в полноту сердца наслаждающихся от духовной пасхальной трапезы и считающих себя счастливыми, если смерть постигла их в то время: они считали ее своею благодетельницею, ибо она открывала им вход в отверстые двери рая.

Мы все знаем, насколько изменилось с тех пор лицо Русской земли. Нет там более общего пасхального ликования, могучим потоком разливавшегося прежде по всей стране. Прекратился прилив русских богомольцев в Св. Землю и *сѣтуютъ пути Сіона, потому что нѣтъ идущихъ на праздники* (Плач. 1, 4). Закрылся священный Кремль для пасхального торжества. Во мраке и забвении стоят его древние соборы. Безмолвствуют, не поют и не ликуют знаменитые московские колокола.

Под влиянием долговременного страдания помрачился самый облик русского человека, сиявший во время Пасхи особым, тихим, радостным светом. Светлый Праздник невольно превращается для него в плач и сетование от постоянных тревог, скорбей и лишений.

Однако, он не угасил совершенно пасхального светильника в своем сердце. И, если пасхальный звон перестал разливаться по Русской земле, то не перестали еще отзываться и петь струны русской души, когда она соприкасается с величественной гармонией и небесной красотой царицы Праздников. Среди своих тяжелых испытаний Русский народ не перестал надеяться на лучшую жизнь, верить в победу правды над ложью, света над тьмой, любви над ненавистью, свободы над насилием — и это настроение питается у него не от какого-либо другого источника, как от православной веры и особенно от веры во всепобеждающую силу Воскресения Христова, которую он сознательно или несознательно продолжает носить в своем сердце.

Кто больше других должен поддерживать его святые упования, как не его пастыри и особенно архипастыри, призванные быть его главными духовными водителями. Однако, одни из них безмолвствуют, ограничиваясь только совершением богослужений в храмах и исполнением треб, а другие, вместо ободрения и утверждения страждущего народа, только усугубляют раны его сердца, стараясь внушить ему смутительную, убивающую его мысль, что нынешняя власть, от которой зависит их судьба и которая служит причиной всех их страданий, находится, якобы, под особым Божиим покровительством и имеет нарочитое мессианское значение для Русского народа.

Привыкли угождать более людям, чем Богу, эти лукавые церковные вожди уже не могут остановиться на своем скользком пути и с каждым днем идут на горшее. С чувством душевной горечи и невольным негодованием за оскорбительное надругательство над правдой, прочли мы недавно сообщение о том, что нынешний возглавитель Русской Церкви, желая возвеличить имя Сталина и поднять его в глазах народа на особую высоту, дерзнул назвать его в своем послании «Избранником Господним, ведущим наше отечество к благоденствию и славе».

Кто может со спокойным сердцем слышать эту постыдную, лживую похвалу, где человекоугодничество граничит уже с богохульством? В самом деле, можно ли допустить, чтобы человек, обогранный кровью с головы до ног, покрытый преступлениями, как проказой и глубоко отравленный ядом безбожия, мог быть назван «избранником Господним», предназначенным вести нашу Родину к благоденствию и славе?

Не значит ли это возводить клевету и хулу на самого Бога Всевышнего, Который в таком случае являлся бы ответственным за все зло, какое творится уже много лет на нашей земле большевицкой властью, возглавляемой Сталиным? Такое утверждение является не только кощунственным, но и противоречащим требованиям простого здравого смысла.

Мог ли Господь положить печать Своего избранничества на такого человека, который попирает все Божеские и человеческие законы и открыто, и упорно борется с Ним Самим, стремясь совершенно искоренить всякую религию и всякое Богопочитание на Русской земле?

О каком благоденствии в России можно говорить теперь, когда весь Русский народ изнемогает под тяжким игом рабства, миллионы людей страдают от холода и голода, другие лишены даже обыкновенных человеческих жилищ, ютятся, подобно пресмыкающимся, в сырых и мрачных землянках; и никто не может поручиться за свою жизнь, которая с такой легкостью отнимается у каждого по прихоти жестокой власти.

К какой славе ведет нынешний диктатор нашу родину, если только это не к славе в *студь* (сраме), о которой говорит Апостол (Фил. 3, 19), ибо вследствие убийственной большевицкой тирании самое имя России находится ныне в презрении и унижении у многих народов.

Так, неправда изобличает себя сама, запутываясь во внутренних противоречиях. Поистине горе тем пастырям, которые проповедуют ее вместо истины Христовой, через кото-

Митр. Анастасий посещает лагерь Парш, возле Зальцбурга (Австрия)

рых приходит соблазн, убивающий немощную совесть малых сих.

Если сама соль земли обуюла ныне, если *пророки стали вътромъ* (Иерем. 5, 13), кто наставит Русских людей на путь истины? Если свет обратился в тьму, то какова же тьма, воплотившаяся в деяниях и во всем образе нынешних большевицких вождей и особенно того из них, кого они все привыкли называть своим «учителем» и даже «отцом»?

Это сознательное поругание истины, это грубое попрание всякой правды и всего, что есть божественного в человеке, эта ненастная жажда крови, это услаждение человеческими страданиями и, наконец, этот апофеоз богоборцев, который мы слышим из уст главы Русской Церкви, о чем говорит все это, как не о растлении духа у сильных и славных земли, в чьих руках находятся ныне судьбы России?

Атомные бомбы и все другие разрушительные средства, изобретенные нынешней техникой, поистине, менее опасны для нашего отечества, чем нравственное разложение, какое вносят в русскую душу своим примером высшие представители гражданской и церковной власти. Разложение атома приносит с собой только физическое опустошение и разрушение, а растление ума, сердца и воли влечет за собой духовную смерть целого народа, после которой нет воскресения.

Чем тяжелее и беспомощнее положение нынешней России, чем большая опасность угрожает самому бытию Русского народа, как нации, получившей свое особое призвание

в сопровождении архиеп. Стефана Австрийского (1948 г.)

Свыше, тем с большей ревностью мы должны стремиться объединить все наши силы для скорейшего его освобождения. Пред величием этой неотложной исторической задачи должны умолкнуть все наши обычные пререкания и раздоры, национальные страсти, политические и бытовые разделения или честолюбивые притязания и вожделения отдельных людей.

По милости Божией это сознание растет и крепнет в нашей зарубежной среде. Со всех концов нашего рассеяния раздаются горячие призывы к национальному объединению. Собирается духом Зарубежная Русь, преодолевая прежнее расслоение и чувствуя в своих недрах пробуждение новых зиждательных сил. Там и здесь возникают ячейки, в которые сплываются русские люди в надежде, что они сольются потом в один организм, увенчанный как куполом общим центром.

Вспоминая уроки истории, будем учиться у наших предков, которые 300 лет тому назад по призыву и благословению Церкви собрались воедино и сумели преодолеть общим подвигом разложение первой смуты, освободить родную землю от врагов и воссоздать разрушенное государство.

Пред нами стоят неумирающие образцы великих печальников Русской земли – Святителя Гермогена, Архимандрита Дионисия, гражданина Минина, вдохновенный голос которых будит и нашу совесть и зовет нас ко спасению страждущей Родины. Не дадим же очам своим сна и веждам дремания до тех пор, пока не увидим освобожденного Отечества.

Не умолкнем и не успокоимся ради родного Сиона, пока свет воскресния не заблестает над нашей поруганной и распятой Родиной. Возрождение ее нужно не только для нас, но и для всего мира, ибо нынешние властители ее сделали ее очагом губительной нравственной заразы для прочих народов, тем *кладеземь бездны*, по слову Тайнозрителя (Апок. 9, 1–2), откуда распространяется удушливый дым по всей земле, помрачающий солнце и воздух.

Каждый человек и каждый возраст пусть внесет свой посильный вклад в великое дело служения освобождения Отчизны: пылкая юность – свой энтузиазм, зрелый возраст – свою энергию, осторожная старость – свою мудрость и жизненный опыт, все – свое усердие, свою любовь и особенно свои молитвы.

Древнерусский боевой клич *«да воскреснет Богъ и расточатся врази Его»* ныне получает для нас сугубое значение, ибо мы имеем дело подлинно с воинствующими врагами Божиими, стремящимися уничтожить Царство Божие на земле. Наша борьба с ними носит поистине священный характер. Это не борьба за утраченные нами земные блага, как клеветают на нас наши враги и даже не за внешнее величие и славу России, ибо все это преходящее и суетное, а за торжество поруганной истины и правды Божией, за восстановление разумной человеческой свободы на Руси, без которой не может быть правильного развития человеческого общества, за возрождение любви, справедливости и искреннего братства между людьми и прежде всего, за укрепление веры и благочестия и за восстановление дома Богородицы, созданного нашими предками на нашей земле и оскверненного ныне руками нечестивых. Мы не сомневаемся, что к небесному и вечному приложится, по слову Христову, и земное благополучие, ибо благочестие на все полезно.

Как бы ни тяжела была эта брань, пусть никто не усумнится в конечной победе света над тьмою, если нам будет сподобаться Сам Воскресший Спаситель, Который силен восстановить нашу Отчизну даже и тогда, когда к ней прикоснулся уже дух тления, как некогда к четверодневному Лазарю.

Настанет определенный Провидением час, и она восстанет из праха обновленной и просветленной, как бы очнувшись от тяжелого сна. Ощувив себя снова свободной и почувствовав в себе прилив новых творческих сил, она невольно окрылится духовным восторгом и воскликнет: *«Воистину воскресе Христосъ»*.

«Благовѣстуй, земле, радость велю, хвалите небеса Божію славу».

Митрополит Анастасий ➤

Христианство и пережитки идолослужения

Митрополит Анастасий называл атомные бомбы «адским огнем» и нигде к «очищению русского народа атомной бомбой, огнем и кровью» не призывал. Он критиковал поиск равновесия «всеми способами, в числе коих предусматривается и устрашение ... атомными бомбами» (6/19 июня 1949, Ю.С., стр. 77). В доктрине устрашения он видел «успехи разлагающей коммунистической пропаганды», «семена» которой «отвечают духу нашего безбожного материалистического века» (Декабрь 1953, Ю.С., стр. 174), поскольку «люди нашего времени ничем не дорожат так, как земною жизнью», и человечество, безумно отбрасывая небесное измерение, готово пытаться «завоевать себе прочный мир какой бы то ни было ценою. Оно готово выковать его из огня, стали и железа и создать прочный оплот для него из адского оружия, именуемого атомными бомбами» (там же, стр. 175). Приветствуя инициативу по сворачиванию атомного оружия, митр. Анастасий в этом духе критиковал современную культуру, приведшую человечество на грань самоистребления атомными бомбами (Пасхальное послание 1953, Ю.С. стр. 168). По его мысли, источник мира – не в страхе за физическое существование, а в обретении духовного достоинства человека как образа Божия, и в этом ценность подвига Новомучеников российских, светом Христова воскресения противопоставших «жестоким звероподобным людям, потерявшим образ человеческий» (Рождественское послание 1953 г., Ю.С. стр. 168).

Российский архипастырь в марте 1953 года напомнил об обезумевшем Навуходоносоре, о жестокости Ирода и Нерона, и применил к Сталину слова Св. Григория Богослова по поводу смерти Юлиана Отступника: «Желая всем, даже самым тяжким грешникам спастись и прийти в разум истины, Бог в Своей милости ожидал покаяния и от Сталина и потому до времени щадил его. Но безнаказанность делала его еще более надменным и самоуверенным. Самое долготерпение Божие он обратил в средство для собственного возвеличения и укоренения во зле... Враги Божии подлинно исчезают, как дым, и это надо помнить всем преемникам Сталина. Над ними уже тяготеет тот же небесный приговор» (Ю.С., стр. 170–171).

На фоне лукавых искажений слово Архипастыря открывает нам: если для мысли, отравленной безбожием и материализмом, смерть одинаково страшна и бесславна, то христианин знает: *не бойтесь убивающих тѣло и потомъ не могущихъ ничего более сдѣлать* (Лук. 12, 4), *а бойтесь болѣе того, кто можетъ и душу и тѣло погубить въ гееннѣ* (Мф. 10, 28). Это библейское, святоотеческое различие смерти праведника от смерти нечестивого. Но у лжесвидетелей перспектива воскресения из мертвых исчезает, а злая кончина тирана, обозначенная здесь как факт, превращена в призыв к действию против жертвы. Так русский народ отождествлен с человекоубийцей Сталиным. Это не ново: «партия и народ едины». Нравственное различие злодея и жертвы устранено ради смешения добра и зла, из которого вытекает и критикуемое митрополитом Анастасием именование попущенного Богом тирана – «избранником Господним». Последствия такого рода смешения нравственных понятий действуют поныне*.

Так объяснимо и искажение образа выдающегося российского иерарха, который горячо любил Россию, измученную врагами Православия, противостоял идолопоклонническому лжеумудрию и учил отличать Сталина-тирана с его системой – от истинной России, служащей Богу и устремленной в воскресение Христово. Подлинная боль за Русскую Церковь должна, в конце концов, привести к глубокому осмыслению ее истории. Но переписывание лжи и готовность без сомнений использовать утверждения христоненавистнического духа – куда ведут?

Н.А.

*Примечание. Среди многих других явлений этого порядка отметим лишь журнал «Златоуст», выступивший с серией подобных нападений (№ 1/1992), одно – с чужих слов – на митр. Анастасия (стр. 129), другое на «карловацкого епископа Марка» (стр. 371). Можно не соглашаться с некоторыми тенденциями современного развития событий, но не обязательно при этом искажать историю. Сверх того редакция обещает публикацию глав из книги «О неправде карловацкого раскола» (см. стр. 373) С. Троицкого, писавшего ее после войны, находясь в руках у коммунистов. Доселе неизвестная в России (она была опубликована МПатриархией на Западе), книга эта станет там теперь отчасти доступной. А обстоятельный ответ на нее, построенный в основном на довоенных публикациях самого С. Троицкого (см. *Прот. Г. Габбе, Правда о Русской Церкви на Родине и за рубежом, Джорданвилль 1961, 217 стр.*), будет ли принят во внимание?

«Атомическая бомба это наиболее яркий символ всей современной культуры, безблагодатной, холодной, жестокой и беспощадной, не оживляющей и не питающей, а убивающей человека со всеми делами рук его. Природа мстит человеку за то, что он, как Прометей, захотел похитить огонь с неба. Дыхание смерти уже веет над миром, обреченным на истребление.

«Оно идет вслед за нравственным разложением человечества, порожденным падением Адама. Грех растлил человеческую душу, откуда разложение перешло и на ее телесную оболочку, хотя она была предназначена к бессмертию. Теперь, та же разрушающая сила входит в неограниченную стихию, стремясь водворить везде первобытный хаос вместо созданного Творцом стройного и величественного космоса.» (Из «Послания ко дню Праздника Рождества Христова 1945 г.» митр. Анастасия)

Из писем обители Преподобного Иова

Список литературы, помещенный в конце предлагаемого читателю письма, несколько необычен для эпистолярного жанра. И тем не менее, письмо это – не мистификация, оно уже отправлено адресату и принадлежит к числу тех, в которых немногочисленные иноки Обители не всегда столь пространно, но всегда усердно стараются отвечать на вопросы пишущих им из России. – Ред.

Дорогие о Господе друзья!

Вы просите написать, что я думаю о секте «белых братьев», чью брошюрку я от вас получил. Надеюсь, вы согласитесь со мной, что сама по себе подробного разговора писанина не заслуживает. Однако, истины христианского вероучения настолько спасительны и животворны, что достойны постоянного повторения и изучения даже и без всякого внешнего к тому повода, поэтому воспользуемся ныне поводом недостойным, чтобы быть во всеоружии и при крепчайшем поползновении врага, тем более что на неясное понимание нами некоторых евангельских истин не один только автор брошюрки рассчитывает. Обременяя себя изучением сего богохульного текста, постараемся четко уяснить, что низкопробность его «богословского» и литературного уровня, равно как и мнимая высокоумность иных философских систем преследуют одну и ту же цель: профанацию, а по-церковному – тление смыслов (см. икос 10 акафиста ко Пресвятой Богородице), причем смыслов существенных, и не иных каких, но прямо до нашего спасения касающихся.

Для вполне сознательного и утвержденного в евангельской истине христианина достаточно ознакомиться лишь с некоторыми положениями первой страницы «исповедания веры» белых братьев, чтобы без всякого сожаления отложить дальнейшее его изучение. Остановимся, к примеру, на таких двух тезисах: 1) утверждении автора, что он есть не кто иной как имеющий проповедывать перед вторым славным и страшным пришествием Господа нашего Иисуса Христа пророк Илья; 2) отрицании существования в настоящее время благодатной Христовой Церкви на Земле. Коснемся также относительности права стоящих вне Церкви толковать Священное Писание.

1. Поскольку претендующий на роль пророка Ильи восточный учитель, не колеблясь, относит переживаемые нами времена к апокалиптическим, обратимся и мы к свидетельству слова Божия, которое, при всей непроницаемости тайны пришествия Господня, указывает нам некоторые (и даже вполне определенные)

признаки, имеющие оное пришествие предвещать. В частности, у св. евангелиста Матфея читаем: *И мнози лжепророцы востанутъ, и прельстятъ многія... Востанутъ бо лжехристѣ и лжепророцы, и дадутъ знаменія велія и чудеса, якоже прельстити, аще возможно, и избранныя* (Мф. 24, 11, 24). Из этих строк ясно, что в апокалиптические времена еще в большей степени, чем во все остальные, прежде чем принять некоего проповедника за действительного Божиего пророка, Церковь должна озаботиться подысканием достаточных для подобного решения оснований. В данном же случае оснований не имеется вовсе, и восточный учитель нам таковых не предлагает, разве что только отсутствие чудес (особенно великих). Ну, так все еще впереди, а пока Господь дает нам время опомниться и научиться не смущаться действиями забегающего вперед, по выражению преп. Амвросия Оптинского, нечестия.

2. Поскольку пафос повторяющегося призыва строить «храм только в своем Сердце» делает явным расчет проповедника на наше невдумчивое отношение к плану Божиего домостроительства нашего спасения, напомним себе и ему, что мы веруем в Господа нашего Иисуса Христа «насъ ради человекъ и нашего ради спасенія сшедшаго съ небесъ». Преп. Макарий Египетский поясняет это следующим образом: «Бог ищет, чтобы в живых сердцах совершалось живое действие Духа Святого; потому что все видимое и все домостроительство (земной Церкви) минует, а сердце, живущее в Духе, пребывает (вечно); ради того и Спаситель пришел, ради того – и вся форма образа Церкви, чтобы умные существа душ верных возмogli, действием благодати, быть восстановлены и обновлены и, изменившись, наследовать жизнь вечную»¹. Отсюда ясно, что Господь наш позаботился о нашем сердце, и дал нам Духа Святого, обильно действующего в таинствах святой Церкви. О Церкви, о сем единственном источнике нашего спасения, смысла и значения которого незадачливый «свами», как мы увидим ниже, не понимает или сознательно замалчивает, сказано: *и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16, 18). Эту евангельскую истину свами, рекомендуя своим

последователям регулярное чтение Евангелия, тем не менее, прямо и категорически отрицает. Намекая на ущербность литургической практики Московской Патриархии, а также указывая на безблагодатность Католической Церкви, свами, произвольно отождествляя эти и другие околоцерковные и совершенно внецерковные организмы со всею Церковью Христовой, гипнотизирует наше незадачливое благочестие поистине «высокохудожественным» перлом о «микробе сатаны в просфорном продукте»!

«...вѣра отъ слуха (слышанія), слухъ же глаголомъ Божіимъ» (Рим. 10, 17). В этом смысле Св. Писание адресовано всем людям: верующим и неверующим, ищущим спасения и до времени равнодушным к нему. Однако хранить истину может только Церковь Христова, потому что, как было провозглашено еще древними апологетами, только Церковь «обладает Св. Писанием, не только его текстом, но и правильным истолкованием.»² (Ср. Иоан. 14, 26; 16, 13; 17, 20–21 в применении к апостольской общине и к Церкви вообще). Поэтому стоящий вне Церкви восточный учитель просто не имеет права легкомысленно (или злонамеренно?) превозноситься над истиной. Элементарную же неграмотность рекламируемой его последователями брошюрки полезно также осмыслить в контексте писаний св. ап. Павла (2 Фес. 2, 1–12; 1 Тим. 4, 1–3)

Я коснулся лишь некоторых моментов (на иных было просто противно останавливать внимание из-за их богохульности) первой страницы «символа веры» «белых братьев», чтобы показать, насколько очевидна для сознательного христианина неосновательность их утверждений. Однако значение (и назначение) разбираемого текста очевидно не исчерпывается этими псевдобогословскими благоглупостями. Авторы, без сомнения, пытаются смутить неутвержденные души а) как бы горячей проповедью покаяния; б) упоминанием имени Господа Иисуса Христа; в) подчеркиванием значения крестного знамения; г) проповедью нравственного очищения; е) обличением секулярного духа современных науки, техники, искусства, образования, медицины; ж) настойчивыми предупреждениями о приближающемся антихристе; з) категорическим отмежеванием от целителей-экстрасенсов, «контактеров» с НЛЮ, любителей «астральных» прогулок. Но, несмотря на это, православный христианин по самому тону этих страстных призывов и обличений ощущает, что не знает он гласа сего непрошенного пастыря (Иоан. 10, 5). Дадим себе труд кратко остановиться на пунктах б), в) и ж).

б) *Многіе скажуть Мнѣ въ тотъ день: «Господи! Господи! не отъ твоего ли имени мы про-*

рочествовали? и не твоимъ ли именемъ бѣсовъ изгоняли? и не твоимъ ли именемъ многія чудеса творили?» И тогда объявлю имъ: «Я никогда не зналъ васъ; отойдите отъ Меня, дѣлающіе беззаконіе» (Мф. 7, 22). Вот как изъясняет сей евангельский стих блаж. Феофилакт: «В начале проповеди многие, будучи даже и недостойными, изгоняли бесов, так как демоны обращались в бегство именем Иисуса. Ибо благодать действует и через недостойных, подобно тому, как мы получаем освящение и через недостойных священников; и Иуда делал чудеса, и сыновья Скевы»³. По поводу нашего свами остается заметить, что пророчества его в евангельском контексте представляются очевидно ложными, чудес же, или хотя бы экзорцизма (изгнания бесов) он еще не явил. Нам же стоит помнить, что злые духи обнаруживают свою силу (см. напр. Деян. 19, 13–17) далеко не всегда, но притворным своим бегством способны приносить дешевую популярность своим последователям. Зная лукавство демонов, Господь запрещал им проповедывать о Себе (Мк. 1, 24–25; Лк. 4, 41), поэтому воздержимся признавать всякое упоминание имени Христова пророчеством «отъ имени Его», а всякое дело, следующее за подобным упоминанием имени Господа всеу (т. е. напрасно), почитать за творимое «именем Его».

в) На стр. 4 брошюрки читателю предлагается почаще «рьяно» креститься, «представляя себя распятым вместо Христа (или др. формы ментального видения)» (грамматические неувязки оставляем на совести свами). Тот же беспокойный дух тремя строчками выше поучает о необходимости «страстной молитвы». Малоознакомого со святоотеческим наследием свами мы бы направили к христианскому катехизису, но, не надеясь на добросовестность новоявленного пророка, напомним азбучные истины хотя бы себе самим: «Святые Отцы, преподавшие весьма подробные и обширные руководства о молитве, поясняют, что главное правило молитвы – сосредоточивать внимание на каждой мысли и каждом слове молитвы и удерживать свою мысль от рассеяния посторонними предметами.

Советуют ли оные Отцы напрягать и свое чувство во время молитвы?

– Напротив, они это возбраняют: чувство напрягать невозможно: оно само явится при сосредоточении внимания; а если кто пытается напрягать чувство, например, умиления или страха⁴, то обманывает себя, ибо на самом деле производит только телесное напряжение (дыхания или сердцебиения) и затем, ошибочно принимая оное за подъем святого чувства, впадает в самообольщение или прелесть»⁵.

Здесь я хотел бы особо подчеркнуть, что неправильное пользование внешними, казалось бы, молитвенными приемами уловляет нас в сети нравственных соблазнов и преткновений. Ощутив хотя бы отчасти тонкость вопроса, мы поймем, под какой страшный удар ставит наши души изобретатель ложной и богохульной темы для медитации, ибо распят Господь мой Иисус Христос за мои грехи, я же должен *плоть распяти со страстями и похотями* (Гал. 5, 24), но по грехам моим еще не распял. Когда христиане исполняют эту заповедь, тогда крестное знамение воспринимает всю полноту своей силы, а дотоле служители сатаны имеют власть и над святыней ругаться. *«Горе міру отъ соблазнъ: нужда бо есть приити соблазномъ: обаче горе человеку тому, имже соблазнъ приходитъ»* (Мф. 18, 7). Да не смущаемся поэтому, друзья, тем, что свами дерзает упоминать о Кресте и как бы даже не страшится его изображения. Из житий святых мы знаем, что демоны зачастую не совершенно рассеивались от сотворенного крестного знамения, но лишь держались поодаль от еще борющегося со страстями подвижника⁶. Крестный же путь свами любит, как увидим ниже, неискренно.

ж) Самый дух человеколюбнейшей проповеди нашего Спасителя не позволяет нам предположить, что даже в страшные апокалиптические времена кто-то из христиан может понести хотя бы малейший духовный урон всилу естественной человеческой немощи, отсутствия надлежащих сведений или других независящих от него обстоятельств. *«Ищите же прежде Царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ»* (Мф. 6, 33). Из предыдущих стихов (24–25) ясно, что последнее сказано о телесных потребностях человека. Тем более нужно разуместь сие о всем благопотребном для спасения нашего, о том, в частности, что Господь, когда это будет нужно и полезно, не лишит нас разумения ни о пришедшем антихристе, ни о печати его, каковой надлежит избегать желающим не лишиться спасения (ср. Иоан. 6, 37). Надо заметить, что преждевременно гипнотизируясь страхом (Ік. 21, 26), который вообще не должен быть нашим уделом (Мф. 24, 6), мы упускаем из виду, что многие места 24-й главы Евангелия от Матфея не только описывают грядущие бедствия, но и напоминают о необходимости внутреннего духовного делания, т. е. того самого поиска *Царствія Божія и правды его*, которое необходимо в любые времена, и к которому избавление от внешних бедствий необходимо приложится. Обратимся к блаж. Феофилакту за разъяснением. *«Тогда находящіеся въ Іудеѣ да бѣгутъ въ горы. И кто на*

кровль, тотъ да не сходитъ взять что-нибудь изъ дома своего. И кто на полѣ, тотъ да не обращается назадъ взять одежды свои» (Мф. 24, 16–18). Помимо непосредственного толкования сей заповеди о поспешном бегстве с отрешением от всего земного, блаж. Феофилакт предлагает следующее толкование, духовное: «восшедшие на верх дома, т. е. на высоту добродетелей, да не сходят с этой высоты взять телесное (ибо тело – дом души). Должно удаляться с поля, т. е. от земного, ибо поле – жизнь; не должно брать и одежды, т. е. древней злобы, которой мы согрешили»⁷. *«Молитесь, чтобы не случилось бѣгство ваше зимою, или въ субботу»* (Мф. 24, 20). Духовное толкование: «нам должно молиться, чтобы бегство наше из сей жизни, т. е. кончина, не произошло въ субботу, т. е. когда мы не творим добрых дел, и зимой, т. е. при бесплодии в добре, но чтобы кончина наша наступила при тишине и невозмутимости душевной»⁸. *«Ибо гдѣ будетъ трупъ, тамъ соберутся орлы»* (Мф. 24, 28). Духовное толкование: «... как на труп тотчас слетаются хищные орлы, так туда, где будет Христос, придут все святые, парящие на высоте добродетели; они, подобно орлам, вознесутся на облака. Под трупом здесь разумеется Христос, так как Он умер. И Симеон о Нем говорит: «Сей лежит на падение»⁹. Добавим к сему, что другие толкователи Евангелия предлагают нам подобное духовное изъяснение прочих стихов 24-й главы, например стиха 19 о беременных и питающих сосцами. Под «зимою» некоторые разумеют оскудение теплоты умно-сердечной молитвы и т. д. Кроме того, упомянем занимающую умы многих антихристову печать или, точнее, *начертание, или имя звѣря, или число имени его* (Откр. 13, 17), которое будет полагаться *на деснѣи руцѣ... или на челѣхъ* поклоняющихся образу *звѣриному* (Откр. 13, 15–16). Мы видим, что начертание не обязательно будет представлять собою три цифры, это может быть неизвестное сегодня имя или изображение зверя, т. е. помощника антихриста. Преподобный же Нил Мироточивый Афонский толкует, что начаток антихристовой печати есть злопамятство. Это полезно не забывать.

При всем том, что многие и многие частности и даже ключевые положения разбираемой брошюры я оставил без внимания, думается, не будет преувеличением сказать, что всем вышеизложенным любого сознательного православного христианина мы давно уже убедили в полной неудаче попыток безбожного свами сказать что-либо заслуживающее доверия. Но этой задачей я и не собирался ограничиваться, ибо не только православным христианам адресуются подобные брошюры. Можно с уверенностью

сказать, что далеко не ко всем последователям свами применимы слова Апостола: *Любве истинны не пріяша, во еже спастися имъ. И сего ради послетъ имъ Богъ дѣйство лъсти, во еже въровати имъ лжи, да судъ примутъ вси не въровавшии истинѣ, но благоволиши въ неправдѣ* (2 Фес. 2, 10–12). Кто знает, сколько отчаяния или горьких разочарований жестокого и безбожного времени, порой усугубленных естественной самоуверенностью молодости, может скрываться за подобными заблуждениями! (Откр. 3, 15)! Сколько уловок и лести страстям (без церковных таинств и духовного руководства трудно распознаваемым), сколько тайно или явно совершаемых инициаций может применять подобный восточный учитель, сам, без сомнения не чуждый общения с миром злых духов! Кое-что зная о характере существ, населяющих этот мир, мы не удивляемся тому, что глумливые и злобные духи не стесняются через низкопробного качества писанину пытаться *прельстить, аще возможно, и избранныя*, иных же улавливать лестью, а третьим, вообще ничего не знающим о духовной жизни, предлагать нарочито превратные представления о ее содержании, значении и соответствии тем глубинным запросам человеческого духа, не ощущать коих не может ни одно из сотворенных Богом разумных существ. Чтобы пояснить эту мысль, обратимся в последний раз к брошюрке «белых братьев». На первой же ее странице отдается дань пути крестному, пути «мытарств, изгнаний, скитаний, гонений» (по Евангелию стоит добавить: «поношений»), но во что же превращается мало-помалу сия тема? Читавший согласится: в обещание избавить последователей секты, и только их одних, от грядущих бедствий, «катаклизмов», а также вечного «пекла». Вот тот уровень, на который недобросовестные авторы низводят тайну бытия человеческого!

Неудивительно поэтому, что, как пишет нам в Обитель одна раба Божия, «человек, не касавшийся веры, после этих проповедей (не только «белых братьев», но и всех вообще зарубежных неправославных проповедников) может не коснуться ее долго, слишком долго».

В жизни человека существует некоторое непреодолимое самим человеком противоречие: *не еже бо хочу, сіе творю, но еже ненавижду, то содѣловаю* (Рим. 7, 15) – горечь греховного рабства, ради избавления от которой пришел подать нам свою Божественную помощь Господь наш Иисус Христос, доступна ощущению всякого человека. Эта горечь, разлад человека с самим собою, земного себя и себя неотмирного, не сразу поддается осмыслению, но то отзывается болью в душе, то заглушается суетою, то разливается в сердце

щемящей тоской, то светлеется грустью, соединенной с надеждою. Вне этой грусти, или тайной, или более явной, не существует культуры, и лишь исполненные Духом святые мужи могут в своем слове, музыкальном произведении или другом творении одаривать нас, немощных, победною силою своего пасхального ликования.

Исполнение Духом, соединение своего человеческого бытия с непостижимым бытием Св. Троицы есть необходимое условие победы: *живу же не тому азъ, но живетъ во мнѣ Христосъ* (Гал. 2, 20). Над достигшими этого сбывается первосвященническая молитва Христа о пребывании Его последователей во взаимной любви: «*да вси едино будутъ: якоже Ты, Отче, во Мнѣ, и Азъ въ Тебѣ, да и тѣи въ Насъ едино будутъ: да и міръ въру иметъ, яко Ты Мя послалъ еси*» (Иоан. 17, 21) – столь любезное внутреннему человеку и столь оскудевающее от умножения беззакония братолюбие является одновременно и условием и целью бытия Церкви, той основанной Христом скинии Бога с человеком, в которой даруется спасение, и за отделение от которой оно от человека отделяется. Спасение возможно не без усилий со стороны человека, причем усилий, в должном направлении прилагаемых, для чего необходимо сознание, в чем именно спасение состоит, Кем и как оно подается. Поэтому еретики, избирающие собственные, а не переданные Св. Церкви Господом Богом догматы, отделяются Богом от Церкви, от действующего в ней Духа Святого, так как действие это было бы им в силу их мудрований и неправильного таким образом расположения к принятию одного не во спасение, а во осуждение. Догматом же, в свою очередь, может быть не любое на авторитете Св. Писания и Св. Предания основанное положение, но только принципиально важное для спасения, т. е. для восстановления той способности богообщения, без которой душа человека сиротствует и остается пленницей противоречия, с упоминания которого мы начали наше последнее рассуждение¹⁰.

Краткое сие размышление о тайне человеческой жизни я хотел бы предпослать краткому же, но наглядному пояснению того, что модные ныне учения индуизма, буддизма, харизматического возрождения и некоторые другие не только не подают разрешения этой тайны, но и далеко уводят от него. Не желая, однако, удлинять и без того затянувшееся письмо, скажу только, что обман здесь кроется за всем строем психического воздействия проводников этих учений на души своих последователей: то вкрадчивого и льстивого, то ошеломляющего и гипнотизирующего, то рас-

тлевающе-легкомысленного; а также за теми подделками, которые состоят в воспроизведении эффектов как бы на грани естественных ощущений человека (в теле или как бы вне тела). Поскольку нет благословения Божия на вхождение человека в область оккультных (иначе говоря – тайных) экспериментов, то ум человеческий оказывается не в силах понять, какая именно страсть¹¹ ублажается в том или ином эксперименте, в той или иной системе медитации. Так как речь идет об экспериментах вне обычных ограничений, положенных для внешнего бытия человека («расширенное сознание», левитация, «говорение на языках» и т. п.), то осуществляются они за счет тех зловых духовных существ, которые могут и хотят это сделать, т. е., коварно питая всевозможные страсти, лишают человека некоего разумного чувства, в котором ощущается тот «*глазь хлада тонка*» идеже Господь.■

ПРИМЕЧАНИЯ К ПИСЬМУ.

¹ Бъсды преподобнаго Макарія Египетскаго. Монреаль, 1979, стр. 62.

² Очерки изъ истории догмата о Церкви Владимира Троицка-

го. Репринт с изд.: Стѣргиевъ Посадъ, 1913. Италия, 1985, стр. 130.

³ Благовѣстникъ. Толкованіе на святаго Евангелія блаж. Ѳеофилакта, архиеп. Болгарскаго. Репринт с изд.: СПб., книгоизд. П. Сойкина. Австралия, 1987, стр. 47.

⁴ Имеется в виду страх Божий – начало премудрости (Притч. 1, 7). Знаком ли он свами? В брошюрке, по крайней мере, и намека на него не обретається.

⁵ Опытъ христіанскаго катехизиса. Блаженнѣйшаго Антонія, митрополита Киевскаго и Галицкаго. Австралия, 1989, стр. 115.

⁶ Довольно решительно высказывается в подобном же смысле, например, св. Иоанн Златоуст: «яко аще и Святая Троица имя глаголется на сицевых, аще и святых будут призывания, аще и знамение крестное наводится, бежати подобает сицевых и отвращатися: занеже вся сия от бесов действуются и совершаются» – под сицевыми здесь разумеются чернокнижники и колдуны.

⁷ Благовѣстникъ, стр. 141.

⁸ Там же, стр. 142.

⁹ Там же, стр. 143.

¹⁰ Если по человеколюбию Своему Господь и может спасти тех, кто в земной жизни по независимым от них обстоятельствам (т. е., очевидно, по неведению своему) не приобщились к литургической жизни Церкви, то не на иных каких основаниях, как только на Самим же Господом Богом нам сообщенных (ср. 1 Петр. 3, 18–20).

¹¹ От редакции. По согласному учению Свв. Отцов «страсть», это – греховная наклонность, укоренившаяся в сердце (см. «Добротолюбие»). Если этот самозванный учитель проповедует «страстную молитву», то этим бездуховным словопотреблением дополнительно изобличает сам себя.

Епископ Нафанаил

Церковь как восстановление подлинного человека *

И вот Сын Божий, Второе Лицо Пресвятой Троицы, единый от личностей этого Нераздельного Существа, принимает на себя человеческую плоть, душу и дух, принимает на себя все Адамово наследие, всю полноту человеческого существа, становится человеческой личностью.

Этот основной догмат христианства надо нам хорошо понять и представить себе: Христос принял на себя не только тело, но и дух и душу человека, стал совершенным Человеком, оставаясь совершенным Богом. Причем Личность Его едина, нет симбиоза двух Христов – Бога и человека, но совершенно один, единствен, как единствен и каждый человек и каждое Лицо Пресвятой Троицы; но в этой одной личности два существа: Божеское и человеческое. Он – нераздельный сочлен двух единосущий: единосущен Богу Отцу и Св. Духу по Божеству и единосущен всем нам по человечеству. «Един сугуб (т. е. двойной) еством, но не ипостасию (т. е. не Личностью)», – поет Церковь.

Как человеческая личность, Он подвергся всем искушениям греха, но, в противополож-

ность Адаму, не поддавшись соблазну темной силы, не противопоставил Своей человеческой воли воле Божией, остался безгрешным. Он учил людей новому, совершенному Закону, в котором основой служит любовь, являющаяся фундаментом единосущия Божеского и должествовавшая быть фундаментом и человеческого единосущия.

Проходя всю бедственную дорогу падшего человека, переживая все плоды его падения, Христос пострадал и умер; но, так как Он был безгрешен, смерть не имела над ним власти, и Он воскрес.

Но все это оставалось личными свойствами Иисуса Христа, а всеблагой воле Его надо было распространить эти свойства: безгрешность, победительность над грехом, неподчиненность смерти, радостность совершенного бытия – на весь человеческий род.

И вот, для осуществления этого Господь творит Церковь – новый соборный организм, подобный тому, каким должно было быть человечество до грехопадения, но более соединенный с Богом, ибо Сам Он – Христос, Бог и Человек, становится главой этого организма.

Грех рассек человеческое единосущие, и грешный человек не может стать едино-

* Продолжение (2). Начало см. «Вестник» № 1/1993, стр. 15.

сущным другому человеку, он ощущает лишь отдельные отблески единосущия. Но безгрешный человек может стать единосущным другим людям.

И вот, безгрешный Человек, Иисус Христос, становится единосущным всем людям, которые присоединяются к Нему и становятся безгрешными, благодаря тому, что Он смыл Своею кровью наши грехи.

Когда Господь уже сказал своим ученикам все, что принял от Отца Своего, то возвел очи Свои на небо и вознес к Отцу молитву об исполнении того дела, ради которого Он пришел на землю. Молитва эта была не о чем другом, как об устройстве на земле нового единого бытия — Церкви, бытия, дотоле чуждого разделенному грехом человечеству и только прообразованного Ветхозаветной Церковью.

«Да будутъ всѣ едино: какъ Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ, такъ и они да будутъ въ Насъ едино, — да увѣруетъ міръ, что Ты послалъ Меня... Да будутъ едино, какъ Мы едино; Я въ нихъ, и Ты во Мнѣ; да будутъ совершены во едино, и да познаетъ міръ, что Ты послалъ Меня, и возлюбилъ ихъ, какъ возлюбилъ Меня» (Иоан. 17, 21–23) — молился Христос, создавая Церковь. В этих словах Христовых мы ясно видим основные черты Церкви, как восстанавливаемого Богочеловеческого организма: они — члены Церкви — будут едино не как-нибудь иначе, а как *«Ты, Отче, во Мнѣ, и Я въ Тебѣ»*, т. е. по подобию Пресвятой Троицы; и далее: *«Я въ нихъ, и Ты во Мнѣ, да будутъ совершены во едино»*.

Это уже нечто новое, совершенно небывалое. Человечество до грехопадения было соборно, т. е. единосущно друг с другом, было призвано — в святости и безгрешности, в беспредельном, дающем радость и блаженство процессе — соединяться с Богом, но наличного, уже данного единения с Богом оно не имело. А здесь, в Церкви, дается и такое единение, ибо: Я, то есть Христос, Сын Божий — в них.

В свете такого понимания Церкви становятся понятными все ее основные свойства.

Святость Церкви Христовой

Святость — непогрешимость. Церковь святая не святостью людей, в нее входящих, хотя бы и праведников, но святостью своей Главы (не метафорической или образной, но действительной) Христа, с Которым она составляет один организм.

Христос чужд греху. Божество не может иметь в Себе греха, и следовательно Церковь, как организм богочеловеческий, соучаствующий в жизни Божественной, не может иметь в себе греха, как пишет об этом ап. Павел:

Христосъ возлюбилъ Церковь и предалъ Себя за Нее, чтобы представить Ее Себѣ славною Церковію, не имѣющей пятна или порока или чего-либо подобнаго, но дабы она была свята и непорочна (Еф. 5, 25–27).

Святость же людей, входящих в Церковь, нужна для них, потому что только святостью люди могут войти в Церковь, в которой не может быть ничего нечистого, ибо она — одно тело со Христом. Всяким грехом человек отпадает от Церкви, покаянием же восстанавливается в ней, пока после смерти не сделается он или совершенно причастным Церкви, не отпадающим от нее, наследником Царства Божия, которое и есть Церковь; или совершенно чуждым ей сыном погибели.

Без святости не может быть причастности к Церкви. Не об исключениях, но о всех христианах говорит апостол Петр: *«По призыву призавшаго васъ Святаго и сами будьте святы во всѣхъ поступкахъ, ибо написано: Будьте святы, ибо Я святъ»* (1 Петр 1, 15). Всех нас призывает Господь: *«Будьте совершенны, как Отец ваш небесный совершен»*. И апостол Павел разъясняет: *«Нынѣ, когда вы освободились отъ грѣха и стали рабами Бога, плодъ вашъ есть святость, а конецъ (как следствие) жизнь вѣчная»*, то есть жизнь в Церкви (Рим. 6, 22).

Если мы согрешаем, мы тотчас же можем и встать через покаяние, снова согрешив, снова каяться, хотя бы седмижды семь раз в день, не уставая, не ослабляясь в покаянии, потому что оно есть дверь в Церковь: *«Примири и соедини его святой Твоей Церкви»*, говорит священник в молитве на Таинстве покаяния, разрешая отъединившегося грехами, но покаянием возвращающегося в Церковь грешника. Не грешить — свойство ангелов; грешить и каяться — свойство человеческое: грешить и не каяться — свойство бесовское — учат нас святые Отцы.

Вот одна из главнейших причин, почему так важно быть православным, то есть стоять всецело на точке зрения Церкви: считать за зло, что она почитает злом, и считать за добро все, что она именует добром, то есть правильно понимать, что есть по-настоящему добро, и что есть по-настоящему зло. Если не сойдет человек с этой церковной почвы, то даже и глубоко погрязший в грехах всегда легко отыщет путь к покаянию, к восстановлению единства с Церковью.

Наоборот, горе тому человеку, который не согласен с Церковью в ее понимании зла и добра, то есть не имеет правильного представления о добре и зле. Согрешая уже не только по слабости или небрежению, но по убежденности, такой человек не найдет пути к по-

каанию, не восстановит своего единства с Церковью, пока не отвергнет своего своеволия и своеумудрия и не покорит их разуму церковному.

Итак, свята наша Церковь, хотя входят в нее здесь на земле грешные люди. Но входят они в нее только в святые моменты своей жизни, только святыми сторонами своей души, и чем более они вкореняются в нее, в ее благодатную жизнь, тем святее они становятся, ибо святость святых людей не от них самих, но от Церкви, святость же Церкви не от людей, в нее входящих, но от Христа Господа, неразрывно соединенного с нею, как глава с телом. И нет иной святости, кроме церковной. Все добро, вся святость, какая есть во вселенной, где бы она ни находилась, нераздельно принадлежит Церкви.

Единство и соборность Церкви

В свете того же представления о Церкви как о соборном Телес Христовом становятся ясными и единство и единственность Церкви.

Церковь едина, не раздроблена, нераздельна, потому что она — один организм с единой жизнью, пронизывающей ее всю. Все же, что отделяется от нее, перестает быть ею, как отделившиеся от живого человека части его тела перестают быть его телом.

Следовательно, строго говоря, нельзя говорить, например, о разделении Церкви, можно говорить лишь об отпадении от нея, какими отпадениями были всевозможные ереси и расколы.

Но не являются делениями внутренние деления Церкви, например, на поместные Церкви: русскую, сербскую, греческую, болгарскую, румынскую.

Все эти поместные Церкви составляют единую Православную Церковь. Они суть даже не части Церкви, потому что Церковь не дробима на части, но лишь местные, обусловленные характером народа или государства, отдельные выявления одной и той же Церкви. Своеобразие каждой поместной Церкви может быть очень велико, но единство будет оставаться ненарушенным, даже не затронутым, если не нарушена, не затронута церковная истина.

Не дробит Церковь, по существу, и принятое в богословской науке подразделение ее на Церковь видимую и невидимую — земную и небесную.

Это деление существует только в отношении человека, но не по существу. По существу же Церковь, невидимая глава которой — Христос, в которую входят ангелы и все спасенные люди, и Церковь видимая, составляю-

щаяся из живущих на земле православных людей — одна и та же. Если муравей смотрит с земли на человека и видит только палец ноги, а весь остальной человек: голова, руки, ноги и туловище теряются в высоте от муравьиного зора, то для муравья наблюдаемый им человек разделяется на часть видимую (ближайший палец ноги) и часть невидимую (все остальное). Но по существу такого деления в человеке нет. Так и Церковь, по существу совершенно единая, разделяется для нас на доступную нашему зрению, и ту, которая нашему зрению не доступна. Но в полной мере такая разделенность остается для нас только, пока мы, подобно муравью, созерцающему человека, наблюдаем Церковь извне, как посторонние ей. Когда же мы входим в нее, как частицы ее тела, эта разделенность исчезает для нас, и мы ясно, хотя и невыразимо, ощущаем всю полноту, всю неделимость ее жизни.

С вопросом единства Церкви связан и вопрос о ее соборности, о чем мы говорили уже достаточно много, но к чему необходимо присовокупить несколько разъяснений.

Нам можно задать конкретный вопрос: почему же мы, будучи членами Церкви, не ощущаем реально ни восстановленной в ней единосущной соборности, ни ее полного единства и нераздельности?

Потому что мы лишь частично, лишь святыми и безгрешными сторонами нашей души и лишь в наиболее святые минуты нашей жизни стоим в Церкви, мы недостаточно присваиваемся ей. Потому что в нашей душе всегда остается слишком много самостных, не оцерковленных граней. Ведь даже теоретически мы часто держим отстаивать нецерковные и противочерковные мысли. А для подлинного оцерковления нужно не только совершенное единение с Церковью в мыслях, но и проведение этих церковных мыслей в жизнь, в самую глубину жизни души.

Святые же подвижники наши, очистившие до конца свою душу и полностью сделавшие ее церковной, то есть причастною Богу, ощущали это единство, соборность церковную в величайшей степени.

Впрочем, и нам, рядовым и недостойным чадам Церкви, не совершенно недоступно сознание и ощущение ее единства и соборного единосущия — когда читаешь жития святых, иногда чувствуешь очень ярко и реально свою общность с ними при всем своем недостатке, чувствуешь важность, близость, насущность интересов, переживаний, слов у отцов и учителей Церкви, отделенных от нас тысячелетием.

(Продолжение следует)

Новомученики и Исповедники Российские

Экклезиология архиепископа Андрея, Уфимского (кн. Ухтомского)*

Несомненный интерес представляют собой также отношения архиеп. Андрея со старообрядчеством. Как известно, еще до революции архиеп. Андрей занимался старообрядчеством и был одним из деятельных организаторов единоверия, причем в январе 1919 г. признан единоверческим Первоиерархом. Для уяснения экклезиологии архиеп. Андрея следует рассмотреть его Послания к старообрядцам и о старообрядчестве. В 1926 г. он через миропомазание себя самого (как епископ) соединился со старообрядцами, зачитав свое «Исповедание веры»:

«Я, епископ Андрей, Единой Святой Соборной Апостольской Церкви посвященный в сан епископа в 1907 году, 4 октября при св. мощах Казанских Святителей Гурия и Варсонофия и в день их памяти, ныне испытывая гонения от господствующей иерархии за свободу Церкви Христовой, исповедую перед Св. Церковью, что патриарх Никон своим мудрованием нарушивший жизнь Соборной Церкви, любовь ее, тем положил начало расколу русской Церкви, по ошибке патриарха Никона утвердился тот русский цезаропапизм, который со времени патриарха Никона подтачивал все корни русской церковной жизни и, наконец, вполне выразился в образовании так называемой “Живой Церкви”, ныне господствующей иерархии, нарушающей все церковные каноны. А я хотя и грешный и недостойный епископ, но ни к какой господствующей иерархии не причислял себя по милости Божией и всегда помнил заповедь Св. Апостола Павла: *Пасите стадо Божіе, не господствуя надъ наслѣдіемъ Божіимъ*. Зная это, Уфимские единоверцы еще в 1919 г. в январе месяце избрали меня в единоверческого старообрядческого епископа Саткинского, с этого времени я состою уже старообрядческим епископом и когда Живая Церковь стала господствовать над народом Божиим, нарушая все церковные каноны, то я немедленно без колебаний от нее отсекся. Ныне, скорбя всей душой о великих бедах Церкви, готов отдать себя всецело на служение древлеправославным христианам — старообрядческим общинам для приведения всего русского разрозненного стада Христова. Сего ради аз, епископ Андрей, от вышеписанных Никонианских глаголемых ереси отрицаюся как от ереси цезаропапистов, создавших

Живую Церковь, ибо принадлежу к истинно православной вере Единая, Соборная и Апостольская Церкви древних христиан.

«Прежде всего отрицаюся и отвращаюся всякого подобного мудрования, глаголю еще: все еретицы седми Вселенских и Поместных Соборов отвергнутые Отцами да будут анафема.

«Да будет анафема!

«Все возмущившие вселенские древние православные Церкви и учиняющиеся виновниками расколов и раздоров в своих тяжких грехах, да получают от Господа облегчение на его Страшном Суде от мук им уготованных.

«Но все ныне отвергающие Апостольские и Святоотеческие Предания, содержимые древлеправославною Церковью Вселенскою, да будут анафема. Не крестящиеся в три погружения во имя Отца и Сына и Святаго Духа да будут анафема.

«Порицающие двоеперстное сложение для крестного знамения, именуя оное арианством, да будут анафема.

«Порицающие восьмиконечный Крест Христов Брынским раскольниковством — анафема.

«Отрицающие преложение священнодействуемой просфоры в Тело и Кровь Христову, на ней же изображения трисоставленный Крест Христов с написанием «Св. Агнец Божий, вземляй грехи мира всего» — да будет анафема.

«Отрицающие уставы церковные творить земные поклоны на молитвах поста — да будет анафема.

«Учащие вопреки Правил Свв. Апостол и Богоносных Отцев в посты ясти мясо — да будет анафема»¹¹.

Из сего следует:

- 1) Никон по мудрованию и ошибке нарушил жизнь Соборной Церкви;
- 2) посему утвердился цезаропапизм;
- 3) посему ныне господствует “Живая Церковь” и т. п., нарушающие каноны;
- 4) посему он отторгся от продажной иерархии и отрицается от ереси цезаропапистов;
- 5) посему он анафематствует всех, отрицающих древние уставы и обряды.

В ином своем Послании от 4.10.1932 г. «Письме Высокопреосвященнейшему Мелетию Архиепископу Московскому и всех древле-православных общин» архиеп. Андрей, перед тем получивший от старообрядцев св. Миро и Дары в тюрьме, пишет, «...что для меня правила Св. Соборов и Свв. Отец — это закон моей

*Окончание. Начало см. «Вестник» № 1/1993, стр. 19.

жизни ...что моя мысль такова: по нынешним тяжелым для св. Церкви временам, — всем церковным деятелям нужно руководствоваться великим примером ап. Павла (1 Кор. 9, 20–22). Нужно все делать для Евангелия, чтобы быть соучастником его (—, 23). Из соборных правил необходимо соблюдать правила 77, 79, 103, 137 Карфагенского Собора; правило 15 Двукратного Собора; 89-е каноническое правило св. Василия Великого — о возобновлении старческих правил. Мудрое исполнение этих и параллельных им правил может принести для св. Церкви обильные плоды: соборная любовь исцелит многие страждущие души и привлечет их к Церкви Христовой¹². То есть вновь подчеркивается все, что мета-исторически восходит к Апостолам. Вообще сия любовь к старообрядчеству у архиеп. Андрея проистекает из его экклезиологии, где непрерывная Апостольская и Святоотеческая традиция (регламентированная не только канонами, но и духовной практикой) и мыслится неким приближенным объяснением значения одного из аспектов Церкви — Апостольской.

Отношение к митр. Сергию (Страгородскому) и его последователям сформулировано однажды и только время от времени углублялось в связи с развитием сергианства. Уже до «Декларации» 1927 г. архиеп. Андрей называл митр. Сергия «человеком крупных способностей, способным на всякие компромиссы. С распутинцами он был распутинец — без малейших протестов — целых 14 лет. В 1922 г. с живоцерковниками он стал живоцерковником, позорно признав ВЦУ и изменив патриарху Тихону, признал разбойника Варавву»¹³. В ином месте Сергей назван «лжецом», а «Декларация» митр. Сергия по мнению архиеп. Андрея «настоящая квинт-эссенция цезаропапистского хамства... по глубине своей антицерковности и предательства нечто выдающееся и небывало скандальное»¹⁴. Хотя сам архиеп. Андрей не разбирает детально сию «Декларацию», он полностью цитирует ответное Послание на сей документ от св. новомуч. Виктора (Островидова) еп. Воткинского, абсолютно согласуясь с его оценками. Не менее гадкое впечатление оставило интервью митр. Сергия советским корреспондентам ТАСС от 15.2.1930 г., где утверждалось, что в СССР гонений на религию нет, а репрессии против священнослужителей производятся «на общих основаниях». — «Таково мнение лже-главы лже-патриаршей церкви митр. Сергия. Кто же эту главу после всего этого признает? Для кого эта лживая голова, несмотря на никакое его христопродавство, остается все-таки главою? Представьте, читатель, признают! — и при-

знают многие... Ругают, но признают своим главою — «каноническою». Как-будто сидеть в аду с такою каноническою главою лучше, чем вовсе без головы... Но скажите, читатель, можно ли эту компанию архиереев, этих вселенских обманщиков, считать Святой Христовой Церковью? Можно ли толпу, бессмысленную и даже еще не оглашенную, признать последователями Христовыми? — Разумеется: нет и нет! Все последователи лживого митр. Сергия — сами преисполнены лжи и лукавства и отпали от правды Христовой — отпали от Христовой Церкви. Святая Соборная Апостольская Церковь — где-то в другом месте, а не около митр. Сергия и не около «его Синода». А где она, — пусть читатель сам поищет... Найти ее не так трудно. Но можно твердо сказать, что митр. Сергей основательно доказал, что синодальное управление Церковью ничего, кроме величайшего вреда, ей не давало и дать не может. Сергей выкопал могилу этому управлению глубокую могилу, святая Церковь будет с ужасом вспоминать о грехах Сергия и его сподвижников, поставив его имя рядом с именами вселенских лжепатриархов — Нестория, Диоскора и других страшных изменников православия. Когда был изгнан со своей кафедры — еретическим императором — святитель Афанасий Александрийский, то, разумеется, нашлись архиереи, которые с полной готовностью исполнили все незаконные веления царя. — Этих архиереев св. Афанасий называл не епископами, а катаскопами (т. е. царскими шпионами), лишенными всяких благодатных даров. Таковы и наши современные катаскопы, разрушители Божиих храмов и вообще церковной жизни. Таков митр. Сергей»¹⁵.

Из вышеизложенных слов можно заключить следующее:

1) митр. Сергей не является первоиерархом, и его «управление» не есть «патриаршая» церковь;

2) лучше быть акефалом (при известных случаях), чем войти в духовно-каноническое общение с сергианами, что погубительно для души;

3) сергиане — не только епископат и клир, но и «народ» — не оглашенная толпа;

4) сергиане отпали от Церкви Христовой;

5) сергианство — страшная измена православию, подобно арианству и несторианству;

6) по слову св. Афанасия Великого — у сергиан не епископы, а катаскопы, лишенные всяких благодатных даров.

В «Письме Мелетию Архиеп. Московскому и всех древле-православных общин» от 4.10.1932 г. архиеп. Андрей еще более углубленно рассматривает феномен сергианства:

«После Петра его место занял митр. Сергей, достигнув этого также вполне антиканоническим путем.— Управление этого митр. Сергия можно охарактеризовать словами: лицемерие и циничная бесчестность. Между тем Сам Господь требует от своих последователей прежде всего, чтобы они береглись закваски фарисейской (Лк. 12, 1) и закваски Иродовой (Мк. 8, 15), а честность считается элементарной добродетелью всякого гражданина и тем более необходимой добродетелью епископа (1 Тим. 3, 2). Та же Иродова закваска заставила митр. Сергия и всех сообщающихся с ним, нарушить 30-е правило св. Апостолов, 3-е правило VII Всел. Собора и очень многие другие. Вообще грехи Сергия и его бесчестного Синода вполне явны и в общей сложности являются “нечестивой ересью, клеветников на христианство” (VII Всел. Собора пр. 7); это ересь злейшая, чем ересь клеветы на св. иконы (иконоборчество). Это некая новая уния с неверием, сопряженная с учреждением совершенно антицерковных катакопов. Это скрытая форма арианства — политического... Вследствие всего вышеизложенного я с ними с месяца июня 1927 г. вынужден был (именно вынужден митр. Сергием и его неправдами) вполне отойти от этих архиереев, которые не хотят быть служителями Церкви, как ап. Павел заповедал (Кол. 1, 25), а хотят только господствовать над наследием Божиим, что так определенно запретил ап. Павел (1 Тим. 5, 3). Я считаю, что никакого согласия между Христом и Велиаром, верного с неверным не может быть (2 Кор. 2, 16). А между тем все “никонианские” архиереи, без различия группировок, устраивают это грешное согласие и на нем, а не на Кресте Христовом, хотят утвердить Церковь.— Мало того, они считают, что они, т. е. архиереи, есть Церковь, вопреки учению св. ап. Павла (2 Кор. 5, 4). Я же считаю, что св. Церковь составляют все верующие, все сыны Божии по вере во Иисуса Христа (Гал. 3, 26), весь народ Божий, живые камни, из которых устроится дом духовный (1 Пет. 2, 5), тело Христово (1 Кор. 12, 27; Евр. 1, 23)»¹⁶.

Сей документ можно вполне назвать эkkлeзиологическим антисергианским «манифестом», содержащего в себе две части: 1-ю вводную (каноническую) и 2-ю непосредственно эkkлeзиологическую.

Итак,

• Часть первая:

1) Сергей захватил власть антиканоническим путем, его управление лицемерно и цинично бесчестно;

2) лицемерие и отсутствие честности лишает сергиан права называться христианами, а их «епископов» епископами;

3) Сергей нарушил множество канонических правил;

4) сергианство есть: а) нечестивая ересь клеветников на христианство; б) злейшая ересь, чем иконоборчество; в) некая новая уния с неверием с учреждением катакопов; г) скрытая форма политического арианства.

• Часть вторая:

1) сергианские епископы хотят не служить Церкви, а господствовать над ней;

2) сергианские катакопы смешивают Христа и Велиара и т. п.;

3) сергианские катакопы считают, что они суть Церковь, а не все члены Церкви, как верные, в совокупности.

Существует также еще одно наиважнейшее «Послание братиям» от 18.6.1928 г. архиеп. Андрея, устанавливающее еще некоторые необходимые понятия, прежде неясные. В нем говорится: «Да, страшное и ужасное время мы все переживаем, когда ложь и обман царствуют и торжествуют на земле свою победу. Дыхание антихриста так и чувствуется во всех углах нашей жизни. От этого дыхания антихристово не остерегся и митрополит Петр Крутицкий. Но потом он раскаялся и теперь он находится в далекой ссылке. А что касается обновленцев и митрополита Сергия, то они вполне поклонились тому зверю, о котором говорит святая книга Откровение Иоанна Богослова. Прочитайте тринадцатую главу. И обновленцы, и митрополит Сергей исполняют только волю безбожников. И этого вовсе ни от кого не скрывают, а даже пишут в своих “Декларациях”. Поэтому всякий истинный сын Церкви должен бежать от этих христопродавцев без оглядки; и все истинные чада Церкви должны основать свои приходские общины, свободные и независимые от христопродавцев-архиереев. А несомненно, что архиереи, кто подчинился митр. Сергию — все отреклись от народа церковного и служат безбожникам и только развращают верующий народ. Поэтому нужно исполнить заповедь из Откровения Иоанна Богослова: *Выйди отъ нея народъ мой, чтобы не участвовать вамъ въ грѣхахъ ея и не подвергаться язвѣмъ ея* (Ап. 18, 4). Нужно, чтобы все священники приходские — были выборные, а не назначенные. Нужно, чтобы все священники дали подписку приходским советам, что без ведома приходского совета делать ничего не будут. Нужно, чтобы и епископы были избраны народом за их благочестивую жизнь, а не пьяницы и христопродавцы, которых назначают обновленцы»¹⁷. Сие письмо важно тем, что в нем архиеп. Андрей одним из первых смело рассматривает эkkлeзиологический вопрос в его эсхатологическом аспекте, посему:

1) ныне время Антихриста;

2) обновленцы и сергиане поклонились Антихристу (Апок. 13): а) исполняют волю безбожников; б) делают сие не тайно, но открыто;

3) посему: а) все чада Церкви должны прервать с сергианами всякое общение; б) должны основать независимые общины;

4) сергианские катакопы служат безбожникам, а от народа церковного отреклись и только развращают его;

5) только не имея ничего общего с сергианами, не будешь иметь их участь;

6) для сего надо: а) выборность священства; б) подписка священства о верности приходским советам; в) выборность епископов.

Все вышеизложенное свидетельствует, что экклезиология архиеп. Андрея содержит ярко выраженный эсхатологический аспект, являющийся для богословия новейшей церковной истории серьезным развитием. Очевидно, что все те моменты, высказанные новомучеником, относятся к его пониманию Церкви, как Святой. Именно посему для него обновленчество и сергианство хуже, нежели «цезаропапистская ересь» (филетизм¹⁸) у синодальной Церкви, ибо у первых «уния с неверием», где «смешивается верный с неверным», где нет, в конце концов, людей, могущих называться христианами, т. к. епископы и клир безблагодатны и продажны (а многие безбожны), а народ не есть народ церковный, но «еще не оглашенная толпа» (охлос). Интересно и определение сергианства, как «ереси клеветников на христианство». Если в экклезиологии св. новомуч. Кирилла митр. Казанского спасительность таинств сергиан смутно подразумевается¹⁹, то у архиеп. Андрея мнение таково, что спасительных таинств те не имеют и все, кто в общении с сергианами, отпали от Церкви Христовой. Но и сие обусловлено наиважнейшим моментом: архиеп. Андрей смело определяет время, в котором живет – время Антихриста, что является весьма серьезным развитием его экклезиологии. Он впервые начинает ссылаться на тексты Апокалипсиса и для указания, что есть, и для того, что надо делать. (В ином Послании 1933 г. он будет объяснять необходимость существования «катакомб» текстом о «Жене, родившей Младенца, и бежавшей в пустыню» [Апок. 12, 1–6].) Поклонение обновленцев и сергиан Антихристу – погибельно, и было бы погибельно и для митр. Петра (Полянского), если бы тот не принял подвиг исповедничества, т. е. принятие исповеднического направления Церковью – необходимость: «Отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе» (Апок. 14, 13). Вовсе не-

удивительно сие поклонение зверю, ибо се – время всеобщего апостазиса, о чем, кстати, архиеп. Виталий (Максименко) позже скажет: «Патриархия нарушила существенный догмат о Церкви Христовой, отвергла Ее существенное назначение – служить возрождению людей и заменила противоестественным для Церкви служением безбожным целям коммунизма. Это отступление горше всех прежних арианств, несторианств, иконоборчеств и прочих. И это не личный грех того или иного иерарха, а коренной грех МП, утвержденный, провозглашенный, связанный присягой перед всем светом, так сказать, догматизированный апостазис»²⁰.

Итак, надо отметить следующее: письма и послания св. архиеп. Андрея Уфимского внесли неоценимый вклад в развитие экклезиологии, а в практическом отношении сохранили Церковь в «катакомбах» (иногда даже в акефальном состоянии) до сего времени. Единство и Соборность Церкви мыслилось им в свободе и любви, как в выборности епископов и клира, так и в прямом неподчинении указаниям, противоречащим христианской совести членов его Церкви – епископов, клира, народа. Апостольство Церкви мыслилось им в возвращении к древним правилам и канонам, в соблюдении их и традиций, а также в миссии (благовествовании), причем хорошее основание в сем он видел в старообрядчестве. Святость Церкви мыслилась им, как мученичество и исповедничество (во время Антихриста), когда никакого «смешения» или «поклонения» быть не могло.

К последнему хотелось бы добавить, что, помимо того, что сергианство, как злейшая ересь, ожидает своего анафематствования, было бы весьма мудро, помня все указания св. архиеп. Андрея Уфимского, вспомнить и «Завещание» митр. Анастасия (Грибановского), где, в частности, говорится: «Что касается Московской Патриархии и ее иерархов, то поскольку они находятся в тесном, деятельном и доброжелательном союзе с Советской властью, открыто исповедующей свое полное безбожие и стремящейся насадить атеизм во всем русском народе, то с ними Зарубежная Церковь, храня свою чистоту, не должна иметь никакого канонического, молитвенного и даже простого бытового общения, предоставляя в то же время каждого из них окончательному суду Собора будущей свободной Русской Церкви»²¹. Только не имея, по возможности, всякого общения с сергианством, худшего, чем все ереси вместе взятые, возможно истинное духовное возрождение. Более того, чтобы после окончания антихристового времени не быть мертвым, т. е. поклонив-

шимся зверю, следует оставаться непримиримым с ложью (2 Кор. 2, 15) и только тогда нам возможно стать тем, о ком сказано: *блаженъ и святъ имѣющій участіе въ воскресеніи первомъ* (Апок. 20, 6).

Монах Амвросий (Сиверс)

¹¹ Староцерковники и старообрядцы. (Материалы для истории разложения староцерковничества.) «Вестник Св. Синода», 1927, №№ 9 и 10, стр. 29.

¹² Зеленогорский М. Л. Жизнь и деятельность Архиепископа Андрея (князя Ухтомского). Москва, 1991, стр. 233.

¹³ Там же, стр. 194.

¹⁴ Там же, стр. 203 «История моего старообрядчества».

¹⁵ Там же, стр. 216–217.

¹⁶ Там же, стр. 230–231.

¹⁷ Там же, стр. 240–241.

¹⁸ Лосский В. Н. Мистическое богословие. «Богословские труды», 1972, № 8, Москва, стр. 13.

¹⁹ Экклезиология св. Кирилла (Смирнова) митр. Казанского. «Вестник Германской Епархии», № 1/1991, стр. 12.

²⁰ Архиеп. Виталий (Максименко). Мотивы моей жизни. Джорданвилль, 1955, стр. 25.

²¹ Завещание Блаженнейшаго Митрополита Анастасия. «Православный Путь», 1965, стр. 14.

Обитель преп.
Иова в Мюнхене
предлагает
10 сортов
ладана:
• липа
• илиотроп
• жасмин
• мимоза
• гардения
• ландыш
• сирень
• вереск
• роза
• крин
почаевский

Цена за
1 килограмм:
80,- DM

Наш «Вестник» является официальным органом Германской Епархии Русской Православной Церкви Заграницей. Редакторы «Вестника» стараются по совести высказывать мысли согласные с учением Святой Православной Церкви и нашей иерархии. Однако, при всем старании авторов, иногда могут допускаться ошибки. Ответственность за такие ошибки ложится исключительно на авторов статей и на редакторов «Вестника», но ни в коем случае не на Архиерейский Синод или Епархиальное Управление, которые не ведут предварительной цензуры, и не могут знать заранее, где и что будет напечатано.

«Вестник» издается трудом и иждивением братства Преп. Иова в Мюнхене. Всех заинтересованных в его существовании и распространении мы просим жертвовать на счет Епархии с соответствующим указанием на переводе. Малые пожертвования возможны в форме почтовых марок.

Счет Монастыря: **PSCHA München Konto Nr. 53031-801**

Адрес Редакции: «VESTNIK»

Kloster des Hl. Hiob von Počaev
Schirmerweg 78
8000 München 60 – Deutschland
Tel.: (089) 834 89 59 Fax: (089) 88 67 77

На обложке: Миниатюра Тамары Сикоевой. Эта миниатюра продается в виде пасхальной открытки.

Снимок на второй странице обложки:

Город Иерусалим. Вид с горы Сионской на русские женские монастыри. *Наверху:* колокольня Елеонского монастыря. *По середине:* храм св. Марии Магдалины Гефсиманского монастыря.

ЦЕРКОВНЫЕ ТРЕБЫ

В наших приходах часто задают вопрос, сколько приблизительно следует жертвовать за ту или иную потребу. Мы провели опрос, чтобы установить среднюю сумму.

Опрос показал, что в среднем люди жертвуют:

- за крещение от 300 до 500 НМ;
- за молебен от 30 до 50 НМ;
- за венчание от 400 до 600 НМ;
- за панихиду от 30 до 60 НМ;
- за причащение больного на дому от 50 до 100 НМ;
- за отпевание от 300 до 500 НМ.

Подчеркиваем при сем, что проведение той или иной требы ни в коей мере не зависит от возможностей жертвователя, т.е. наш священник несомненно совершит любую потребу и безо всякого вознаграждения. Совершенно ясно и то, что в Церкви не может быть никаких тарифов. Вышеприведенная таблица служит лишь приблизительным указанием в ответ на вопрос верующих. Однако пожертвования принимаем с благодарностью, ибо Церковь наша существует на основе добровольных пожертвований.

Паломничество в Иерусалим

После многих попыток удалось наконец добиться приемлемого для нас предложения для паломничества в Святую Землю. Хотя нам ясно, что многие строят планы на отпускное время очень заблаговременно, а сроки теперь уже близятся, тем не менее хочется попытаться устроить поездку еще в этом году. Если сейчас не выйдет, отложим паломничество на 1994 год.

Храм Успения Пресвятой Богородицы в Гетсимании

В колокольне Елеонского монастыря

Чтобы попытаться выяснить возможности на этот год, просим заинтересованные лица обратиться в Епархиальное управление не позже 17 мая.

Если удастся собрать группу из 20 паломников, то поездка состоится примерно с 20 августа до 3 сентября, так что праздник Успения Пресвятой Богородицы мы встретим в Иерусалиме.

Паломники смогут жить и питаться в нашем монастыре на Елеоне.

Монастырь на горе Елеон: колокольня и маслины

Эта возможность представляется впервые. Елеонский монастырь станет тогда отправной точкой, из которой мы будем совершать поездки по святым местам под руководством опытного гида.

Лететь будем из Мюнхена. Для поездок по Святой Земле собираемся нанять автобус с водителем. Общая стоимость предвидится приблизительно в размере 1 400 НМ с человека.

Просим записываться незамедлительно.

Опытный гид последнего паломничества...

Предварительный Чудотворной Иконы

Как было уже ранее повсеместно объявлено, мы ожидаем после Архиерейского Собора в мае с. г. приезда в нашу епархию Чудотворной Иконы Пресвятой Богородицы Знамения Курской Коренной.

Ниже приводим предварительный план разъездов Чудотворной Иконы по нашим приходам (следует считаться и с любыми краткосрочными изменениями):

- 21 по 23 мая: *Мюнхен* (Ингольштадт, Ландсхут)
- 30 мая: *Франкфурт* (Висбаден, Дармштадт, Маннхайм, Саарбрюкен, Баден-Баден)
- 6 июня: *Штутгарт*

план разъездов Курской Коренной

- 7 июня: *Эрланген* (Нюрнберг, Регенсбург)
- 13 июня: *Берлин*
- 20 июня: *Копенгаген*
- 27 июня: *Гамбург* (Ганновер, Кассель)
- 4 июля: *Дюссельдорф* (Кельн, Дортмунд, Бад Эмс)
- 11 июля: *Лондон* и проч. приходы в Великобритании.

По будним дням между вышеозначенными датами наши священники будут объезжать маленькие приходы поблизости, а также больных, которые не имеют возможности сами прийти на богослужения в церковь.

Книжечки с описанием истории Чудотворной иконы можно заказывать в монастыре преп. Иова Почаевского в Мюнхене.

